

# **ЦЕНА ЧЕСТИ**

**Справочник по законодательству о  
диффамации и правоприменительной  
практике в России**

**АРТИКЛЬ 19. Всемирная кампания в поддержку свободы выражения мнения**

**Центрально-Черноземный Центр Защиты Прав СМИ**

**Февраль 2003**

**© АРТИКЛЬ 19, Лондон**

## **СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ**

Свои вклады в эту книгу сделали Тоби Мендель (руководитель юридической программы, Артикуль 19), Питер Нурландер (сотрудник по правовым вопросам, Артикуль 19), Маргарита Андрук (юрист в области права СМИ, Центрально-Черноземный Центр Защиты Прав СМИ), Галина Арапова (юрист в области права СМИ, директор Центрально-Черноземного Центра Защиты Прав СМИ). Составление и редактирование были осуществлены Лютгард Хаммерер (руководитель Европейской программы Артикуль 19). Книга редактировалась также независимыми консультантами Софией Пугслей и Лиз Джеймс.

“АРТИКУЛЬ 19” благодарен Министерству Международного Развития (DFID) Объединенного Королевства за финансирование проекта "Доступ к правосудию в России", который дал нам возможность подготовить эту книгу. Книга отражает взгляды ее авторов, которые могут не всегда совпадать с мнением DFID.



### **ARTICLE 19**

Global Campaign for Free Expression  
Lancaster House  
33 Islington High Street  
London N1 9LH

Tel: +44-20-7278 9292  
Fax: +44-20-7713 1356  
Europe@article19.org  
Web: [www.article19.org](http://www.article19.org)

© ARTICLE 19, London

© ARTICLE 19, London  
ISBN 1 902598 57 1

# Содержание

<b>Введение</b>	<b>4</b>
<b>1. основополагающий статус свободы выражения мнения в демократическом обществе</b>	<b>7</b>
<b>2. Свобода выражения мнения и диффамация в соответствии с Европейской Конвенцией о правах человека</b>	<b>11</b>
2.1. Законная цель законов о диффамации	11
2.2. Уголовно-наказуемая диффамация	12
2.3. Должностные лица	13
2.4. Факты против мнений	14
2.5. Средство судебной защиты 1: бремя доказывания	16
2.6. Средство судебной защиты 2: "справедливая публикация"	17
2.7. Освобождение от ответственности	19
2.8. Санкции	20
2.9. Процедура	20
2.9.1. Правовая помощь	21
2.9.2. Конфиденциальность источников информации	22
<b>3. Диффамация в Российской Федерации</b>	<b>23</b>
3.1. Положения Конституции о свободе выражения мнения и диффамации в свете международных стандартов	23
3.2. Термины: понятия чести, достоинства, доброго имени и (деловой) репутации в российском законодательстве	26
3.3. Уголовно-наказуемая диффамация в России и международные стандарты	27
3.3.1. Уголовно-наказуемая диффамация	27
3.3.2. Легитимность положений об уголовно-наказуемой диффамации	28
3.3.3. Должностные лица	29
3.3.4. Санкции	30
3.4. Гражданско-правовая диффамация в России и международные стандарты	31
3.4.1. Гражданско-правовая диффамация	31
3.4.2. Средства судебной защиты	34
3.4.3. Государственные органы и должностные лица	36
3.4.4. Диффамация и умершие	37
3.4.5. Факты против мнений	38
3.4.6. Ясность	40
3.4.7. Компенсация	40
3.4.8. Процедура	43
3.4.9. Освобождение от ответственности	44
<b>4. Заключение и рекомендации</b>	<b>47</b>
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Интернет-ресурсы по данной проблеме</b>	<b>50</b>
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Российские законы о диффамации</b>	<b>51</b>

## Введение

В Советском Союзе средства массовой информации были инструментом правительства, позволяющим ему держать под своим контролем поток информации, предназначенной для общества, и влиять на общественное мнение. За прошедшее десятилетие политические изменения, последовавшие за распадом Советского Союза, существенно преобразовали медийное пространство и динамику взаимоотношений между политической средой и средствами массовой информации.

В странах Содружества Независимых Государств (СНГ) средства массовой информации получили новые свободы, а журналисты - новое осознание свободы выражения мнения. Зарождается рыночная экономика, пока еще чрезвычайно слабая. Нерегулируемый рост частных предпринимательских инициатив и непропорциональное накопление политического влияния в руках нескольких бизнесменов обострили социальную поляризацию. Помимо этого, многие новые правительства в постсоветских государствах проявляют авторитарные тенденции. В такой среде едва вставшие на ноги негосударственные СМИ оказались под давлением со всех сторон, и во многих отношениях стали игрушкой в руках сильных мира сего.

От старых привычек трудно избавиться. Находящиеся у власти, будь то олигархи или правительственные чиновники, зачастую относятся к средствам массовой информации как к политическому инструменту для поддержания основ своей власти. СМИ постоянно борются за материальное выживание, в результате же оказываемого на них давления они становятся уязвимыми и начинают в большей степени служить политическим целям их покровителей, чем действовать в интересах общества. В России, как и в других странах бывшего Советского Союза, представители "государственной власти" и редакции СМИ зачастую оказываются на разных сторонах баррикад. Иногда конфликт, возникающий между политическими деятелями и средствами массовой информации, - это скорее конфликт между конкурирующими политическими группами, которые используют различные СМИ в качестве рупора.

Кроме того, некоторые неопытные в журналистской этике журналисты, в полной мере смогли воспользоваться своими недавно завоеванными правами, но так и не сумели понять, что имеют помимо прав и обязанности.

В этом контексте законы о диффамации - юридическая черта демократической правовой системы - систематически начинают использоваться представителями власти в качестве механизма для ослабления оппозиционных СМИ. Статистика показывает, что 60 процентов исков о диффамации в России подаются публичными фигурами, представляющими органы государства, а подавляющее большинство ответчиков по этим искам - журналисты. Многие из этих дел представляют собой нарушение закона и угрозу самому существованию негосударственных СМИ, особенно если учесть суровые меры ответственности, которые могут повлечь иски о диффамации. Они также препятствуют выполнению средствами массовой информации своей основной функции в демократическом обществе: в обеспечении населения информацией, необходимой ему для формирования своего мнения о правительстве и участия в политической дискуссии.

Эта книга выступает в роли справочного пособия, «помощника» для специалистов различных областей и для тех, кто имеет дело с проблемами диффамации в России. В справочнике анализируется законодательство о защите, чести, достоинства, деловой репутации в Российской Федерации в свете международных стандартов по правам человека в данной области. В нем также приведены примеры из российской правоприменительной

практики, рекомендации по приведению правовой системы в соответствие с обязательствами России по международным договорам.

Первая глава подчеркивает фундаментальную важность свободы выражения мнения в демократическом обществе, в частности, ее роли в средствах массовой информации и политических дискуссиях. Этот аспект был закреплен во всех основных международных договорах о правах человека, в том числе, во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ)<sup>1</sup>, Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП)<sup>2</sup>, и Европейской Конвенции о правах человека (ЕКПЧ)<sup>3</sup>, которые были подписаны и ратифицированы Российской Федерацией. В этой главе также кратко, в соответствии с этими договорами, рассматриваются международные обязательства России в отношении свободы выражения мнения.

Во второй главе исследуется то, как Европейский Суд по правам человека ограничил использование закона о диффамации, закрепил это в своих решениях по соответствующим делам. В ней подробно изложены выработанные Европейским Судом принципы по делам, связанным с ограничением свободы выражения мнения ради защиты репутации других лиц такие, как обязанность публичных фигур быть более терпимыми в отношении критики, принцип разграничения оценочных суждений и утверждений о фактах. Особое внимание обращено на вопрос о том, являются ли законы, устанавливающие уголовное наказание за диффамацию, совместимыми со свободой выражения мнения.

Репутация хорошо защищена российским законодательством, как нормами Конституции, так и федерального законодательства. В третьей главе анализируется российское законодательство о защите чести, достоинства, деловой репутации и его соответствие международным стандартам и международным обязательствам России. Мы оценили различные положения российского законодательства на соответствие принципам, изложенным в книге «Определяя диффамацию: принципы свободы выражения мнения и защиты репутации»<sup>4</sup>, которая представляет собой утверждение принципов, выработанных международными органами по правам человека. Эта глава также включает несколько примеров практического применения законодательства и то, как она воздействует на СМИ.

В последней главе делаются выводы и предлагаются рекомендации для реформирования российского законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации.

---

<sup>1</sup> Постановление Генеральной Ассамблеи ООН 217А(III), принято 10 декабря 1948г.

<sup>2</sup> Постановление Генеральной Ассамблеи ООН 2200А(XXI), принято 16 декабря 1966г., вступило в силу 23 марта 1976г.

<sup>3</sup> Европейская Конвенция о защите прав человека была принята 4 ноября 1950г., вступила в силу 3 сентября 1953г.; ратифицирована Россией 30 марта 1998 г.

<sup>4</sup> Defining Defamation. London: ARTICLE 19, 2000; Русский перевод: Определяя диффамацию: принципы свободы выражения мнения и защиты репутации/ Центр.-Чернозем. Центр Защиты Прав СМИ. Под ред. Араповой Г. Ю., Андрук М. А. 2000.

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ БЛОК 1: Число дел о диффамации и решений, вынесенных по этим делам в 1999 г.**

По данным мониторинга Фонда Защиты Гласности (ФЗГ), две трети дел разрешаются не в пользу СМИ. Если посмотреть на статистику Верховного Суда РФ по этой категории дел по стране в целом (за 1999 год), то видно, что из всех рассмотренных судами дел с вынесением решения, в 65% случаев иски к СМИ удовлетворялись (см. таблицу).

*Сведения о рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства, деловой репутации к средствам массовой информации (по данным Верховного суда России, за 1999 год)*<sup>5</sup>

Остаток неоконченных дел на начало 1999 года	Поступило дел в 1999 году	Рассмотрены с вынесением решения	С удовлетворением иска
2116	4515	2374 – 100%	1548 – 65%

Поскольку мы не можем знать обо всех исках, связанных со СМИ, совершенно очевидно, что на самом деле имеется большее количество подобных дел, чем зарегистрировано организациями по защите СМИ, таких, как ФЗГ или Центрально-Черноземный Центр Защиты Прав СМИ (Центр Защиты Прав СМИ). Начиная с 1999 г., опыт ФЗГ и Центра Защиты Прав СМИ показывает, что ситуация, пожалуй, ухудшилась (см. рост числа исков в приведенной ниже таблице).

**СТАТИСТИКА - БЛОК 2: Рост числа исков о защите чести, достоинства, деловой репутации к СМИ**

В удовлетворении только одного из пяти исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, поданных в отношении СМИ, отказывается.

<i>Год</i>	<i>Россия</i> (по данным Фонда Защиты Гласности)	<i>Центрально-Черноземный Регион</i> (по данным Центрально-Черноземного Центра Защиты Прав СМИ)
<i>1997</i>	225	29

<sup>5</sup> Гласность – 2000. Фонд Защиты Гласности, Москва: «Галерея», 2000// <http://www.gdf.ru/books/books/2000/index.shtml>

<b>1998</b>	406	50
<b>1999</b>	417	36
<b>2000</b>	377	67
<b>2001</b>	434	58
<b>2002</b>	399	62

Число исков к прессе постоянно растет. В наибольшей степени это относится к годам выборов (когда их количество увеличивается на 30-35 процентов)<sup>6</sup>. Проблему обостряет еще и тот факт, что закон не устанавливает верхнего предела для требований о компенсации морального вреда.

## **1. Основополагающий статус свободы выражения мнения в демократическом обществе**

Свобода выражения мнения - это ключевое право человека, что в особенности определяется его основополагающей ролью в укреплении демократии. На самой первой сессии в 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 59 (I), в которой говорится: "Свобода информации - это фундаментальное право человека и ... основа основ всех свобод, ради которых создана Организация Объединенных Наций"<sup>7</sup>. Комитет по правам человека ООН четко определил важность свободы выражения мнения в демократическом обществе:

Необходим свободный обмен информацией и идеями относительно общественных и политических проблем между гражданами, кандидатами и выборными представителями. Это подразумевает свободу прессы и других СМИ давать комментарии по вопросам общественной значимости без цензуры или наложения ограничений и информировать общественность. ... это подразумевает, что граждане, в частности через СМИ, должны иметь широкий доступ к информации и возможность распространять информацию и мнения о действиях выборных органов и их членов<sup>8</sup>.

Статья 19 *Всеобщей декларации прав человека*, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН и основа основ защиты всех прав и свобод человека, гарантирует право на свободу выражения мнения в следующей формулировке:

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

<sup>6</sup> По данным мониторинга Фонда Защиты Гласности за период с 1995 г. по 2002 г., <http://www.gdf.ru/monitor/> и данным, имеющимся у Центра защиты Прав СМИ.

<sup>7</sup> Резолюция принята 14 декабря 1946г.

<sup>8</sup> Решение Комитета по правам человека ООН по делу Готьер против Канады № 633/1995 от 7 апреля 1999, п.13.4.

Всеобщая декларация прав человека является обязательной для государств, ратифицировавших ее. Но с момента ее принятия в 1948 году, некоторые нормы, включая статью 19, во многих странах рассматриваются и как международно-правовые обычаи<sup>9</sup>.

*Международный пакт о гражданских и политических правах* - договор, ратифицированный 149 государствами, в том числе Россией, - налагает на страны-участники строгие юридические обязательства о соблюдении его условий. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует право на свободу выражения мнения в формулировках, очень близких к статье 19 Всеобщей декларации прав человека:

1. Каждый имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.
2. Каждый имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Свобода выражения мнения также защищена тремя региональными системами защиты прав человека, включая Европейскую Конвенцию о правах человека, ратифицированную Россией 30 марта 1998 г. В статье 10 Европейской Конвенции о правах человека говорится, в частности, следующее:

Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал на основополагающую роль свободы выражения мнения в укреплении демократии:

Свобода слова составляет одну из несущих опор [демократического] общества и одно из главных условий его прогресса и развития каждого человека<sup>10</sup>.

Суд также четко обозначил, что неприятные и оскорбительные высказывания защищаются правом на свободу выражения мнения. Фундаментальным принципом юриспруденции Европейского Суда стал тот момент, что право на свободу выражения мнения

... применимо не только к "информации" или "идеям", которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные или нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет "демократического общества"<sup>11</sup>.

Он также подчеркнул, что «{журналистская} свобода позволяет также прибегать к высказываниям, до некоторой степени преувеличенным или даже провокационным»<sup>12</sup>. Это означает, например, что средствам массовой информации предоставлена свобода в использовании гипербола, сатиры или красочных образов, чтобы донести конкретный смысл

---

<sup>9</sup> См., например: решение Окружного Апелляционный Суд США (округ 2) по делу Филартига против Пена-Ирала, 1980 (округ 2)

<sup>10</sup> Решение Европейского Суда по делу Хэндисайд против Объединенного Королевства № 5493/72 от 7 декабря 1976г. п.49// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>11</sup> Там же. Положения подобного характера в большом числе имеются в практике судов и других судебных органов во всем мире.

<sup>12</sup> Решение Европейского Суда по делу Дичанд и другие против Австрии № 29271/95 от 26 февраля 2002г., п.39 // [www.coe.int](http://www.coe.int)

своего сообщения<sup>13</sup>. Что касается формы выражения, ее выбор также предоставлен СМИ. Например, Европейский Суд не будет критиковать газету за то, что она предпочла выразить свое критичное отношение в форме сатирической карикатуры, и, он особенно подчеркнул, что внутрисударственные суды также не должны делать этого<sup>14</sup>. Вышеприведенные утверждения были сделаны в соответствующем контексте. Например, в деле, рассмотренном Европейским судом по второй жалобе Обершлика против Австрии, Суд посчитал, что слово «идиот» в адрес политического деятеля было справедливым ответом на провокационные заявления, ранее сделанные этим же политиком, в то же время в деле Лингенса Суд подчеркнул, что обстоятельства, при которых были сделаны оспариваемые утверждения, «не должны оставаться без внимания»<sup>15</sup>.

Суд придал особое значение политической дискуссии и обсуждению других общественно значимых вопросов. Любые утверждения, сделанные в ходе подобного обсуждения, могут быть ограничены только в тех случаях, когда это абсолютно необходимо: «допускаются немногочисленные ограничения в отношении политических выступлений или дискуссий по вопросам общественной значимости»<sup>16</sup>. Суд отверг какое бы то ни было различие между политическими дискуссиями и другими вопросами общественного интереса, заявляя, что для подобного разграничения «нет никаких оснований»<sup>17</sup>. Суд разъяснил, что такая расширенная защита применяется даже в том случае, когда человек, подвергаемый критике, не является «публичной фигурой»; достаточно уже того, если сделанное заявление касалось общественно значимой проблемы.<sup>18</sup> Поток информации, имеющей отношение к подобным вопросам, настолько важен, что в делах против Норвегии, где фигурировали газетные статьи, содержащие негативные высказывания в адрес охотников на тюленей, что в то время было темой горячих общественных дискуссий, поведение журналистов было расценено как оправданное и, следовательно, не подлежащее ограничению, несмотря на то, что они даже не стремились узнать, что скажут охотники на тюленей в ответ на их заявления<sup>19</sup>.

Гарантии свободы выражения мнения в особенной степени применимы к средствам массовой информации. Суд последовательно подчеркивал «особую роль прессы в правовом государстве»<sup>20</sup>.

Свобода печати представляет гражданам один из самых совершенных способов открывать для себя и вырабатывать мнение о взглядах и позициях своих политических лидеров. В частности, она дает политикам возможность высказываться по поводу того, что заботит

---

<sup>13</sup> См. Решение Европейского Суда по делу Каратас против Турции, 8 июля 1999г., пп. 50-54// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>14</sup> См., например: решение Европейского Суда по делу Бладет Тромсо и Стенсаас против Норвегии, 20 мая 1999г., п.63; решение Европейского Суда дело Бергенс Тиденте и другие против Норвегии, 2 мая 2000г., п.57// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>15</sup> Решение Европейского Суда по делу Обершлик против Австрии № 20834/92 от 1 июля 1997г., п.43 // [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>16</sup> См., например: Решение Европейского Суда по делу Дичанд и другие против Австрии № 29271/95 от 26 февраля 2002г., п.38.// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>17</sup> Решения Европейского Суда по делу Торгер Торгерсон. против Исландии 25 июня 1992г., п.64// [www.medialaw.ru](http://www.medialaw.ru)

<sup>18</sup> См., например: решение Европейского Суда по делу Бладет Тромсо и Стенсаас против Норвегии, 20 мая 1999г.// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>19</sup> Там же.

<sup>20</sup> Решения Европейского Суда по делу Торгер Торгерсон. против Исландии 25 июня 1992г., п.63// [www.medialaw.ru](http://www.medialaw.ru)

общественное мнение, позволяет участвовать в свободных политических дискуссиях каждому, что является стержнем понятия демократического общества<sup>21</sup>.

До этого почти в каждом деле, где фигурировали средства массовой информации, Суд подчеркивал «особую роль [прессы] в правовом государстве. Несмотря на то, что она и не должна переступать определенных границ, установленных, в частности, для защиты репутации других, тем не менее, на нее возлагается обязанность способом, совместимым с ее обязательствами и ответственностью, передавать информацию и идеи по всем вопросам, представляющим общественный интерес. Если на прессе лежит задача распространять такую информацию и идеи, то общественность, со своей стороны, имеет право на их получение. Если бы это было иначе, пресса не смогла бы играть свою жизненно важную роль "сторожевого пса общества"<sup>22</sup>. В контексте дел о диффамации Суд подчеркнул, что обязанность прессы не ограничивается простым сообщением фактов, а состоит также и в том, чтобы интерпретировать факты и события, чтобы информировать общественность и вносить вклад в обсуждение вопросов общественной важности<sup>23</sup>.

Несмотря на то, что право на свободу выражения мнения не абсолютно, любые ограничения должны соответствовать строго определенным требованиям. В настоящее время прочно определено, что наложение ответственности за диффамацию является вмешательством в свободу выражения мнения, даже в том случае, если не присуждалось никакой компенсации за моральный вред или материальный ущерб<sup>24</sup>, - таким образом, законодательство о диффамации должно оставаться в пределах границ, установленных Конвенцией. Во второй части статьи 10 закреплено, что свобода выражения мнения в определенных, четко предписанных обстоятельствах может быть ограничена:

Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Ограничения должны строго соответствовать трем условиям. Во-первых, вмешательство должно быть предписано законом. Суд заявил, что это требование будет считаться выполненным только в том случае, если «закон сформулирован с достаточной степенью четкости для того, чтобы частные лица могли с достаточной степенью определенности предвидеть последствия его применения»<sup>25</sup>. Во-вторых, вмешательство должно преследовать законную цель. Перечень целей, перечисленных в статье 10 (2) Конвенции, является исчерпывающим, никакие другие цели не являются правомерными как основание для ограничения свободы выражения мнения. В-третьих, ограничение должно быть необходимо для защиты одной из этих целей. Слово "необходимый" означает наличие "острой общественной потребности" в ограничении. Причины, выдвигаемые государством для

<sup>21</sup> См., например: решение Европейского Суда по делу Кастеллс против Испании № 11798/85 24 апреля 1992г., п.43// Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 1. 2000. С.743-755

<sup>22</sup> См., например: решение Европейского Суда по делу Дичанд и другие против Австрии № 29271/95 от 26 февраля 2002г., п.40// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>23</sup> Решения Европейского Суда по делу Санди Таймс против Великобритании, 26 апреля 1979г., п.65 // Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 1. 2000. С. 328-339

<sup>24</sup> См., например: решения Европейского Суда по делу МакВикар против Великобритании, 7 мая 2002г.// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>25</sup> Решения Европейского Суда по делу Санди Таймс против Великобритании, 26 апреля 1979г., п.65 // Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 1. 2000. С. 328-339

оправдания ограничения должны "прямо относиться к делу и быть достаточными». Ограничение также должно быть пропорционально преследуемой цели<sup>26</sup>.

Данные критерии отражены в Международном пакте о гражданских и политических правах, в решениях по делам, рассматриваемым Комитетом по правам человека ООН, а также Европейским Судом, это ясно показало, что они представляют собой высокий стандарт, которому должно соответствовать любое вмешательство<sup>27</sup>.

Российская Конституция защищает права человека<sup>28</sup>, а также признает чрезвычайную важность международных гарантий прав человека. Приоритет международного права, в том числе в области прав человека, закреплен в статье 15 (часть 4) российской Конституции:

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Таким образом, в тех случаях, когда российские федеральные или региональные законы противоречат положениям международного законодательства о правах человека, приоритет принадлежит последнему.

## **2. Свобода выражения мнения и диффамация в соответствии с Европейской Конвенцией о правах человека**

За 17 лет, которые прошли с того момента, когда Европейский Суд по правам человека (Суд) вынес свое первое решение по делу о диффамации<sup>29</sup>, им было создано обширное прецедентное право в этой важнейшей области. Дела зачастую возбуждались по заявлениям журналистов, когда их привлекали к ответственности за диффамацию, по заявлению политических деятелей или других публичных фигур с попыткой задушить критику, высказываемую в прессе в их адрес; в ходе судебного процесса зачастую затрагивались вопросы, представляющие собой общественный интерес. В подавляющем большинстве случаев, решения, вынесенные Судом, разъяснили важность статуса свободы выражения мнения, особенно в отношении дискуссий по вопросам общественной значимости, и помогли поддержать демократические ценности во всех странах-членах Совета Европы. Будет также справедливым сказать, что совокупность правовых норм, разработанных Судом по делам о диффамации, играет важную роль в укреплении демократии.

При рассмотрении вопроса о том, являются ли ограничения на свободу выражения мнения ради защиты репутации других лиц правомерными, Суд в своем анализе строго следует логике части 2 статьи 10 Европейской Конвенции о правах человека. В практике дел, рассмотренных Судом, условие о том, что диффамационное ограничение должно быть предписано законом, обычно выполнялось. В этой главе рассматривается применение Судом двух остальных требований к ограничениям части 2 статьи 10, а именно, что возбуждение дела о диффамации преследует "правомерную цель" и является "необходимым в демократическом обществе".

---

<sup>26</sup> Решения Европейского Суда по делу Лингенс против Австрии, 8 июля 1986 г., пп. 39-40// Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 1. 2000. С. 524-531

<sup>27</sup> См., например: решение Комитета по правам человека ООН по делу Муконг против Камеруна, 21 июля 1994

<sup>28</sup> В статье 2 Конституции говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

<sup>29</sup> Решения Европейского Суда по делу Лингенс против Австрии, 8 июля 1986 г.// Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 1. 2000. С. 524-531

## 2.1. Правомерная цель законов о диффамации

Как указано выше, часть 2 статьи 10 Конвенции предоставляет исчерпывающий перечень целей, ради которых свобода выражения мнения может быть ограничена. Фактически во всех делах, разбираемых в Суде, законы о диффамации оправдывались "защитой репутации или защитой прав других лиц"<sup>30</sup>, - несмотря на то, что в одном из дел Суд расценил обжалуемые высказывания как подстрекательство и как возможную причину крупномасштабных общественных волнений. В результате Суд посчитал, что Правительство-ответчик имело право прибегнуть к "предотвращению беспорядков" как к правомерной цели своих действий<sup>31</sup>.

Несмотря на то, что в государствах Совета Европы цель большинства законов о диффамации бесспорна (ею является защита чести и достоинства), то любые законы, наказывающие "оскорбление" или "нанесение обиды", несвязанные с защитой чести и достоинства оскорбленной стороны, рассматриваются как не соответствующие критерию "правомерной цели".

## 2.2. Уголовно-наказуемая диффамация

В настоящее время в целом ряде стран - членов Совета Европы гражданские законы о диффамации - это основополагающие или вообще единственные законы, посредством которых защищается репутация. Законы, предусматривающие уголовную ответственность за диффамацию, во многих странах или вышли из употребления - в Объединенном Королевстве, например, в течение более чем двадцатилетнего периода<sup>32</sup> не было возбуждено ни одного уголовного дела о диффамации, - или же их использование подвергалось резкой критике, в том числе со стороны Европейского Суда по правам человека<sup>33</sup>. Одна из наиболее серьезных проблем, связанных с законами об уголовно наказуемой диффамации - то, что их нарушение может повести к суровым санкциям в виде крупного штрафа, запрета на осуществление журналистской деятельности или даже тюремного заключения. Даже если они не применяются, проблема остается, поскольку жесткий характер этих санкций предполагает далеко идущие последствия. В настоящее время общепринято, что неоправданно суровые меры пресечения представляют собой нарушение права на свободу выражения мнения, даже если имеются обстоятельства, оправдывающие определенную санкцию за нарушение данного права<sup>34</sup>. Ранее, рассматривая самое первое дело о диффамации, Суд отметил:

Наложение на автора наказание... равносильно своего рода порицанию, которое, вероятно, может отбить у него охоту заниматься подобной критикой в будущем ... В контексте политических дискуссий подобный приговор, вероятно, отвратит журналистов от стремления внести вклад в публичное обсуждение проблем, затрагивающих жизнь

<sup>30</sup> См.: например, там же п. 59; решения Европейского Суда по делу Швабе против Австрии, 28 августа 1992г., п.25// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>31</sup> Решение Европейского Суда по делу Кастеллс против Испании, 23 апреля 1992 г., пп. 38–39// Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 1. 2000. С.743-755

<sup>32</sup> Еще в 1985г., Юридическая Комиссия Объединенного Королевства рекомендовала отмену уголовной ответственности за диффамацию. См.: The UK Law Commission, *Criminal Law: Report on Criminal Libel Law* Com. No. 149, Cm. 9618, 1985.

<sup>33</sup> См., например: решения Европейского Суда по делу Коломбани и др. против Франции, 25 июня 2002 г././[www.medialaw.ru](http://www.medialaw.ru)

<sup>34</sup> Подробнее об этом см. п. 3.8: Санкции

общества. К тому же, санкция подобная этой могла бы помешать прессе выполнять свою задачу носителя информации и «сторожевой пса» общества.<sup>35</sup>

При вынесении решений Суд никогда прямо не высказывался в отношении правомерности законов, предусматривающих уголовную ответственность за диффамацию; характер его юрисдикции подразумевает, что в своих решениях он ограничивается фактами каждого конкретного дела, представленного на его рассмотрение. Однако необходимо отметить, что он никогда не поддерживал тюремное заключение или какую-либо другую серьезную санкцию по уголовным делам о диффамации. При рассмотрении дела «Кастеллс против Испании» Суд отметил:

Доминирующее положение, которое занимает Правительством, делает необходимым чтобы оно демонстрировало сдержанность, когда встает вопрос об уголовном преследовании за критику, особенно когда имеются другие средств ответа на неоправданные нападки его противников или средств массовой информации<sup>36</sup>.

При рассмотрении того же дела Суд заявил, что меры уголовно-правового порядка должны быть приняты только в тех случаях, когда государства действуют в качестве "гарантов общественного порядка", и когда такие меры "направлены на то, чтобы адекватным образом, без излишних эксцессов реагировать на безосновательные или недобросовестные обвинения порочащего характера"<sup>37</sup>. В подавляющем большинстве дел о диффамации ни один из этих факторов неприменим. Очень важно, что в деле Кастеллса Суд посчитал, что применение мер уголовно-правового характера могло быть правомерным только как средство поддержания общественного порядка, а не как средство защиты репутации.

### 2.3. Должностные лица

Суд достаточно четко обозначил, что, в отношении критических замечаний, должностные лица должны выказывать терпимость в большей, а не в меньшей степени, - частично по причине общественной заинтересованности в открытых дискуссиях, касающихся публичных фигур (общественных деятелей) и учреждений. При рассмотрении самого первого дела о диффамации Суд подчеркнул, что:

Пределы допустимой критики в отношении политического деятеля как такового шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего, первый должен проявлять и большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию<sup>38</sup>.

Суд подтвердил этот принцип при рассмотрении нескольких дел, и он стал фундаментальным в его прецедентном праве<sup>39</sup>. Этот принцип относится не только к критике политиков по

---

<sup>35</sup> Решения Европейского Суда по делу Лингенс против Австрии, 8 июля 1986 г., п. 44// Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 1. 2000. С. 524-531

<sup>36</sup> Решение Европейского Суда по делу Кастеллс против Испании, 23 апреля 1992 г., п. 46// Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 1. 2000. С.743-755

<sup>37</sup> Там же.

<sup>38</sup> Решения Европейского Суда по делу Лингенс против Австрии, 8 июля 1986 г., п. 42// Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 1. 2000. С. 524-531

<sup>39</sup> См., например: решение Европейского Суда по делу Лопеш Гомеш да Сильва против Португалии, 28 сентября 2000г., п.30// [www.coe.int](http://www.coe.int); решение Европейского Суда по делу Вабль против Австрии 21 марта 2000г., п.42// Европейский Суд по правам человека: Избранные постановления 1999-2001 гг. и комментарии, М.: «Юридическая литература», 2002, С. 328-339; решение Европейского Суда по делу Обершлик против Австрии, 23 мая 1991г, п.59// Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 1. 2000. С.684-697

поводу их деятельности в рамках занимаемой должности. Вопросы, касающиеся их частных и деловых интересов, также попадают в область повышенного интереса общественности, который находится под защитой. Например, Суд отметил, что «факт того, что политический деятель находится в ситуации, где его деловая деятельность пересекается с политической, может стать предметом общественной дискуссии, - даже в том случае, если, строго говоря, в соответствии с внутригосударственным законом не возникает никакой "проблемы несовместимости», т.е. нет ничего, что не позволяло бы ему совмещать занимаемую должность с другими видами деятельности"<sup>40</sup>.

В высказываниях на темы, представляющие собой общественный интерес, этот принцип применяется к должностным лицам и государственным служащим так же, как и к политическим деятелям<sup>41</sup>. При рассмотрении дела "Яновский против Польши», Суд решил, что государственные служащие должны «пользоваться доверием общества и работать в спокойной обстановке, чтобы успешно исполнять свои обязанности». Однако, в этом деле Суду не пришлось делать свой выбор между свободой СМИ и необходимостью защиты государственных служащих, и, что существенно, он не отнес спорные высказывания к проблеме общественной значимости. При рассмотрении более позднего дела «Далбан против Румынии» Суд усмотрел нарушение свободы выражения мнения в том, что журналист был осужден за диффамацию в отношении государственной сельскохозяйственной компании<sup>42</sup>. В недавнем деле «Тома против Люксембурга», Суд отменил все сомнения по данной проблеме:

Как и в отношении политиков, так и в отношении государственных служащих в рамках занимаемой ими должности пределы приемлемой критики более широки, чем в отношении частных лиц<sup>43</sup>.

#### **2.4. Факты или мнения**

Суд показал очевидность того, что в законодательстве о диффамации должно быть сделано четкое разграничение между утверждениями о фактах и оценочными суждениями (мнениями). Это разграничение основано на том, что существование фактов может быть наглядно показано, в то время как оценочное суждение не нуждается в доказательствах. Из этого следует, что «требование доказать истинность оценочного суждения невыполнимо и само по себе нарушает свободу мнения, которая является основной частью права на [свободу выражения мнения]»<sup>44</sup>.

В целом ряде рассматриваемых Европейским Судом дел, внутригосударственные суды неверно истолковывали предположительно дискредитирующие публикации как утверждения о фактах. Например, при рассмотрении дела «Фелдек против Словакии» Суд не согласился с тем, что использование заявителем фразы «фашистское прошлое» должно быть понято как утверждение того факта, что человек участвовал в действиях по пропаганде определенных

---

<sup>40</sup> Решение Европейского Суда по делу Дичанд и другие против Австрии № 29271/95 от 26 февраля 2002г., п.51// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>41</sup> См.: например, решение Европейского Суда по делу Яновский против Польши, 21 января 1999г., п.33; решение Европейского Суда по делу Торгер Торгерсон против Исландии 25 июня 1992г.// [www.medialaw.ru](http://www.medialaw.ru)

<sup>42</sup> Решение Европейского Суда по делу Далбан против Румынии от 28 сентября 1999 г.// Европейский Суд по правам человека: Избранные постановления 1999-2001 гг. и комментарии, М.: «Юридическая литература», 2002, С. 240-251

<sup>43</sup> Решение Европейского Суда по делу Тома против Люксембурга, 29 марта 2001г., п.47// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>44</sup> Решение Европейского Суда по делу Дичанд и другие против Австрии № 29271/95 от 26 февраля 2002г., п.42// [www.coe.int](http://www.coe.int)

фашистских идеалов. Он объяснил, что используемый термин был широким, способным притягивать к себе различные понятия в плане содержания и значения. Одним из толкований могло быть то, что человек был членом фашистской организации; на этом основании могло быть высказано вполне добросовестное субъективное мнение о том, что этот человек имел «фашистское прошлое»<sup>45</sup>.

Однако, в юриспруденции Суда свобода выражения оценочного суждения не безгранична. Суд отметил: «Даже в случаях, когда высказывание приравнивается к мнению, адекватность вмешательства может зависеть от того, существует ли достаточное фактическое основание для подтверждения оспариваемого высказывания, поскольку даже оценочное суждение, не имеющее никакого фактического основания подкрепляющего его, может быть чрезмерным»<sup>46</sup>. Однако, на практике Суд допускает определенную свободу в отношении оценочных суждений. Например, в деле «Дичанд и другие против Австрии» заявители опубликовали статью, в которой утверждалось, что национальный политический деятель, занимавшийся также юридической практикой, выступил в парламенте с законодательным предложением, целью которого была личная выгода его частной клиентуры. Заявители были осуждены внутригосударственными судами за диффамацию и обратились в Европейский Суд. Суд сначала обратил особое внимание на то, что это утверждение было скорее мнением, чем утверждением о факте. Далее, даже согласившись с тем, что веских доказательств в отношении сделанных высказываний не было, а также признав факт использования крепких выражений, Суд подчеркнул, что предметом дискуссии был вопрос большой общественной значимости<sup>47</sup>. Он напомнил:

Это правда, что, располагая скудными фактическими данными, заявители опубликовали статью, содержащую критику в резкой, полемичной форме. Однако необходимо помнить, что право на свободу выражения мнения защищает также информацию или идеи, которые задевают, шокируют или беспокоят<sup>48</sup>.

При рассмотрении дела Унабхенгиге Инициативе Информационсвиelfальт против Австрии (Unabhdngige Initiative Informationsvielfalt v. Austria), Суд следующим образом выразил свою обеспокоенность по поводу того, что внутригосударственные суды потребовали, чтобы журналисты представили несомненное фактическое доказательство для подтверждения высказанного ими оценочного мнения: «Степень точности, с которой компетентный суд устанавливает обоснованность обвинения в уголовном порядке, едва ли можно сравнивать с той, которую должен соблюдать журналист, выражая свое мнение по проблеме общественной значимости, в особенности если он выражает его в форме оценочного суждения»<sup>49</sup>. В одном из недавних решений Суд пояснил, что оценочные суждения не нуждаются в подкреплении фактами, на которых основывается оценочное суждение, заявив следующее: «Необходимость связи между оценочным суждением и подкрепляющими фактами может быть различной в зависимости от конкретных обстоятельств конкретного дела»<sup>50</sup>. Например, если определенные факты были широко известны общественности, то журналисту, который основывает свое мнение на этих фактах, нет никакой надобности давать точную ссылку. Кроме того, оценочные суждения могут быть основаны на слухах или устных рассказах,

<sup>45</sup> 12 июля 2001г., заявление № 29032/95

<sup>46</sup> Решение Европейского Суда по делу Дичанд и другие против Австрии № 29271/95 от 26 февраля 2002г., п.43// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>47</sup> Там же, п. 51.

<sup>48</sup> Там же, п. 52

<sup>49</sup> 26 февраля 2002г., заявление № 28525/95, п.46

<sup>50</sup> Решение Европейского Суда по делу Фелдек против Словакии п. 86.// [www.coe.int](http://www.coe.int)

распространенных среди широкой публики; нет необходимости в подкреплении их вескими, научными фактами<sup>51</sup>.

В случаях, когда установлено, что высказывание является утверждением о факте, ответчику должно быть позволено представить внутригосударственным судам адекватное доказательство<sup>52</sup>. Этот момент рассматривался в деле «Кастеллс против Испании», в рамках которого внутригосударственные суды отказали заявителю в попытке установить достоверность его утверждения о том, что правительство намеренно провалило расследование убийства людей, обвинявшихся в принадлежности к сепаратистскому движению. Несмотря на то, что Суд признал, что статья включала в себя как мнение, так и утверждение о факте, и что некоторые из обвинений были серьезными, он придал решающее значение тому, что внутригосударственные суды воспрепятствовали заявителю представить какие-либо доказательства достоверности его утверждений. Суд решил, что статью нужно было рассматривать в целом, и что заявителю следовало разрешить попытаться доказать как достоверность его фактологических утверждений, так и его добросовестность<sup>53</sup>.

## 2.5. Способ судебной защиты-1: бремя доказывания

Книга «Определяя Диффамацию», изданная «АРТИКЛЕМ 19», - это авторитетное собрание международных принципов и стандартов в области законодательства о диффамации, признанных тремя официальными должностными лицами в круг вопросов которых входит свобода выражения мнения, - это Специальный докладчик по проблемам свободы мнения и его выражения ООН, Представитель ОБСЕ по проблемам свободы СМИ и Специальный докладчик по проблемам свободы ОАГ (Организации Американских Государств)<sup>54</sup>. Принцип 7 (b) международных стандартов в области диффамации «Определяя диффамацию» гласит следующее: «По делам, где опровергаются сведения, представляющие общественный интерес, бремя доказывания недостоверности таких сведений должно лежать на истце, утверждающем, что они порочат его». Это положение вновь подтверждает общий принцип, разработанный конституционными судами, включая Верховный Суд США, - который четко разъяснил, что бремя доказывания, возложенное на ответчика, будет выступать ощутимым сдерживающим фактором (так называемым «охлаждающим эффектом») при осуществлении права на свободу выражения мнения. При вынесении решения этим судом по показательному делу «Нью-Йорк Таймс против Салливана», судья Верховного Суда США Бреннан сделал следующий комментарий:

Позволение доказать достоверность информации, при возложении бремени доказывания на ответчика, не означает, что это будет фактором удержания только от ложных высказываний. Даже суды, принимающие этот способ защиты как адекватную ограничительную меру, признали все сложности предоставления законных доказательств того, что предполагаемая клевета является достоверной информацией во всех фактических подробностях. ... Такое правило может потенциально удержать людей от критических высказываний в адрес должностных лиц, даже если предполагается, что они достоверны, и на самом деле являются достоверными, - по причине сомнения, может ли достоверность высказанной ими критики быть доказана в суде, или же боязни затрат, которые пришлось

<sup>51</sup> Решение Европейского Суда по делу Торгер Торгерсон против Исландии 25 июня 1992г.// [www.medialaw.ru](http://www.medialaw.ru)

<sup>52</sup> Решение Европейского Суда по делу Кастеллс против Испании, 23 апреля 1992 г., п. 49// Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 1. 2000. С.743-755

<sup>53</sup> Там же.

<sup>54</sup> Совместная Декларация от 30 ноября 2000г., см. также Док. ООН, 13 февраля 2001г., п.48

бы понести в таком случае. Они склоняются к тому, чтобы высказывать только такие утверждения, которые "обходят как можно дальше область незаконного"<sup>55</sup>.

Европейский Суд решил, что если журналист публикует информацию, полученную из надежных источников в соответствии с профессиональными стандартами, будет несправедливо требовать, чтобы он доказывал достоверность этой информации<sup>56</sup>. Это в особенной степени относится к публикациям, которые касаются общественно важных проблем. Рассматривая дело «Далбан против Румынии», Суд заявил: «Недопустимо не позволять журналисту выражать критические оценочные суждения, если он не сумеет доказать их истинность»<sup>57</sup>. Однако Суд потребовал, чтобы журналисты, делая серьезные заявления, прилагали максимум усилий для того, чтобы проверить их достоверность, в соответствии с общими профессиональными стандартами»<sup>58</sup>.

## **2.6. Способ судебной защиты - 2: «справедливая публикация»**

В настоящее время общепризнано, что при некоторых обстоятельствах распространитель даже ложных, дискредитирующих утверждений о фактах должен подлежать освобождению от ответственности. Правило, предписывающее безусловную ответственность за все ложные заявления, особенно несправедливо для СМИ, на которые возложена обязанность удовлетворять право общественности быть информированными по проблемам общественной значимости, и у которых зачастую нет времени убедиться в достоверности каждого предполагаемого факта до того, как он будет опубликован или передан в эфир. Даже самые лучшие журналисты делают "честные ошибки", и наказывать их за любое ошибочное утверждение - значит подрывать право общественности на своевременное получение информации. Характер СМИ таков, что сведения должны быть обнародованы, когда они актуальны, особенно в том случае, если они касаются проблем общественной значимости. При рассмотрении дела, с участием "Артикля 19", Суд заявил:

Новости - это тот же скоропортящийся товар, и, задержка их публикации, даже на короткий срок, может вполне лишить их всей их ценности и интереса<sup>59</sup>.

Более приемлемый баланс между правом на свободу выражения мнения и правом на репутацию - это защита тех, чьи действия при публикации сведений по проблемам общественной значимости были корректными, при сохранении права за истцами обращаться в суд против тех, чьи действия корректными не были, то есть защита «справедливой публикации». Что касается средств массовой информации, то если их действия соответствуют признанным профессиональным стандартам, то они, как правило, должны таким образом соответствовать и требованию «корректности». Это было подтверждено Судом, который заявил, что прессе необходимо позволять опубликование сведений общественной значимости, при условии, если «она действует добросовестно, стремясь

<sup>55</sup> Решение Верховного суда США по делу «Нью Йорк Таймс» против Салливана, 1964г.// 376 US 254 (1964), p. 279

<sup>56</sup> См., например: решения Европейского Суда по делу Коломбани и др. против Франции, 25 июня 2002 г., п. 65// [www.medialaw.ru](http://www.medialaw.ru)

<sup>57</sup> Решения Европейского Суда по делу Далбан против Румынии, 28 сентября 1999г., п.49// Европейский Суд по правам человека: Избранные постановления 1999-2001 гг. и комментарии, М.: «Юридическая литература», 2002, С. 240-251

<sup>58</sup> Решения Европейского Суда по делу МакВикар против Великобритании, 7 мая 2002г., п. 84-86// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>59</sup> Решения Европейского Суда по делу Санди Таймс против Великобритании, 24 октября 1991г., п.51// [www.medialaw.ru](http://www.medialaw.ru)

обеспечить точную и надежную информацию в соответствии с нормами журналистской этики»<sup>60</sup>.

Применяя эти принципы в деле «Тромсо и Стенсаас против Норвегии», Европейский Суд по правам человека особо подчеркнул тот факт, что заявления, фигурирующие в деле, касались вопроса большой общественной значимости, который газета истца осветила всесторонне и полностью<sup>61</sup>. Такая позиция Суда соответствует общей линии конституционных судов различных стран, которые признали следующий принцип: если пресса действует в соответствии с профессиональными нормами, то защита «справедливой публикации» должна быть в ее интересах. По мнению, например, Палаты Лордов в Объединенном Королевстве, следует учитывать целый ряд факторов при решении вопроса о том, должна ли защита «справедливой публикации» быть в интересах истца по делу о диффамации, - в их числе характер утверждений, шаги, предпринятые для проверки достоверности информации, степень необходимости в незамедлительном решении данной проблемы, а также факт того, был ли получен комментарий истца<sup>62</sup>. Так же считает и Верховный Апелляционный суд ЮАР:

При рассмотрении вопроса о корректности публикации, во внимание должны быть приняты смысл и тон утверждений, а также пределы, в которых они были сделаны. Мы знаем, например, что в политических дискуссиях допускается большая степень свободы, а тон, в котором написана газетная статья, или то, каким образом она представлена, придает ей дополнительную, возможно, иногда и ненужную, остроту. Аспекты, которые также будут иметь важное значение, - это характер информации, на которой основаны утверждения, надежность их источника, а также шаги, предпринятые для проверки информации<sup>63</sup>.

В еще одном из недавно сделанных заключений Суд решил, что журналисты не должны автоматически привлекаться к ответственности за повторение высказываний потенциально порочащего характера, опубликованных другими лицами. В деле «Тома против Люксембурга» речь идет о радиожурналисте, который процитировал газетную статью, где утверждалось, что из всех восьмидесяти должностных лиц лесного хозяйства в Люксембурге только один не был коррумпирован. Журналист был осужден за клевету, но Европейский Суд вынес решение о том, что этот обвинительный приговор явился нарушением его права на свободу выражения мнения: "[Н]аказание журналиста за содействие в распространении высказываний, сделанных другим человеком ... серьезно воспрепятствовало бы вкладу прессы в обсуждение вопросов общественной значимости; возможность такового не должна рассматриваться, если для этого не имеется особенно веских причин"<sup>64</sup>. Суд также отклонил точку зрения, согласно которой журналист должен был официально дистанцировать себя от утверждения, предупредив общественность, что он цитирует сообщение из газеты:

Общее требование для журналистов регулярно и официально дистанцировать себя от содержания цитаты, которая могла бы показаться другим оскорбительной или вызывающей, или подрывать их репутацию, не совместимо с ролью прессы в обеспечении информации о текущих событиях, мнениях и идеях<sup>65</sup>.

## **2.7. Освобождение от ответственности**

<sup>60</sup> Решение Европейского Суда по делу Бладет Тромсо и Стенсаас против Норвегии, 20 мая 1999г., п. 65// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>61</sup> Там же.

<sup>62</sup> Решение Палаты Лордов Великобритании по делу Рейнольдс против Таймс Ньюспейперс Лтд. и других// [1999] 4 All ER 609, p. 625).

<sup>63</sup> Решение по делу Национальные СМИ Лтд. и другие против Богоши// [1999] LRC 616, p. 631).

<sup>64</sup> Решение Европейского Суда по делу Тома против Люксембурга, 29 марта 2001г., п.62// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>65</sup> Там же, п. 64.

Существуют высказывания, которые никогда не влекут за собой ответственность за ущемление чести и достоинства. Это относится, например, к заявлениям, сделанным на законодательных собраниях или в ходе судебных процессов, а также к сообщениям об официальных заявлениях или цитируемым данным из официальных сообщений<sup>66</sup>.

В отношении высказываний, сделанных на законодательных собраниях, Суд признал, что цель неприкосновенности, предоставленной членам ... законодательного органа, состоит [в том, чтобы] дать им возможность участвовать в значимых дискуссиях и представлять своих избирателей при решении вопросов общественной значимости, без необходимости ограничивать свои замечания или «редактировать» мнения из-за риска быть привлеченным ответственности судом или другим подобным органом<sup>67</sup>. Таким образом, поскольку свобода парламентских дискуссий лежит в основе современных демократических государств, высказывания, сделанные в Парламенте, могут оправданно наделяться полной неприкосновенностью<sup>68</sup>.

При рассмотрении дела «Никула против Финляндии» Суд решил, что высказывания, сделанные в ходе судебного процесса, должны также подлежать высокой степени защиты<sup>69</sup>. Утверждения, высказываемые в суде адвокатами, должны быть особым образом защищены, так как они играют важную роль «посредников между общественностью и судами»<sup>70</sup>; соответственно, им должна быть предоставлена свобода для защиты их клиента наилучшим образом. Суд пояснил:

Угроза последующего преследования в уголовном порядке адвоката за критику в адрес другой стороны - несомненно, такой строгой можно считать прокурора - плохо совместима с обязанностью адвоката усердно защищать интересы своих клиентов. Из этого следует, что прежде всего самим адвокатам, контролируемым судьями, нужно иметь возможность оценивать релевантность и полноценность аргумента защиты без влияния со стороны потенциального риска в виде даже относительно мягкой уголовно-правовой санкции или обязательства выплатить компенсацию за нанесенный моральный ущерб или понесенные затраты<sup>71</sup>.

Средствам массовой информации и другим также предоставляется свобода точно и добросовестно сообщать об официальных данных и официальных заявлениях<sup>72</sup>. Этот принцип основан на общественной заинтересованности в обеспечении широкого распространения официальных данных и статуса таких данных. При рассмотрении дела «Тромсо и Стенаас против Норвегии» Европейский Суд по правам человека решил:

Как правило, прессе должно предоставляться право, при внесении своей лепты в дискуссии по проблемам общественной значимости, полагаться на содержание

---

<sup>66</sup> Принцип 11(а) Определяя диффамацию: принципы свободы выражения мнения и защиты репутации/ Центр.-Чернозем. Центр Защиты Прав СМИ. Под ред. Араповой Г. Ю., Андрук М. А. 2000. С.13

<sup>67</sup> Решение Европейского Суда по делу «А. против Объединенного Королевства», 17 декабря 2002г., в котором с одобрением цитируется решение о приемлемости, вынесенное Европейской Комиссией по правам человека по делу Янг против Ирландии, 7 января 1996

<sup>68</sup> См. также решение Европейского Суда по делу Джерусалем против Австрии, 27 февраля 2001г., п.36// [www.medialaw.ru](http://www.medialaw.ru)

<sup>69</sup> Решение Европейского Суда по делу Никула против Финляндии», 21 марта 2002г., п.55// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>70</sup> Там же, п. 45.

<sup>71</sup> Там же, п. 54.

<sup>72</sup> Принцип 11 Определяя диффамацию: принципы свободы выражения мнения и защиты репутации/ Центр.-Чернозем. Центр Защиты Прав СМИ. Под ред. Араповой Г. Ю., Андрук М. А. 2000. С.13

официальных сообщений, без необходимости предпринимать собственное независимое расследование<sup>73</sup>.

При рассмотрении недавнего дела «Коломбани и другие против Франции», Европейский Суд по правам человека расширил этот принцип, решив, что заявители имели право полагаться на содержание конфиденциального сообщения, которое просочилось к ним из источников одного из органов Европейского Союза, - несмотря на то, что сами они не исследовали факты<sup>74</sup>.

### **3.8. Санкции**

Очевидно, что неправомерно суровые санкции, даже в отношении высказываний, порочащий характер которых был установлен, нарушают гарантированную свободу выражения мнения. Суд заявил, что «возмещение ущерба и судебный запрет являются очевидным вмешательством в осуществлении прав[а] на свободу выражения мнения»<sup>75</sup>. Поэтому любая санкция за диффамацию должна быть в «разумном и адекватном соотношении с ущербом, нанесенным репутации», что необходимо обеспечить посредством национальных законов о диффамации<sup>76</sup>.

Один из аспектов данного требования - это то, что более мягкие средства защиты, в частности нематериальные, - такие, как соответствующие нормы о праве на ответ, - должны быть приоритны по отношению к денежным санкциям<sup>77</sup>. Другой аспект - то, что любые уже существующие средства защиты, например, основанные на добровольности и саморегуляции, должны быть приняты во внимание при оценке судом причиненного ущерба. В соответствии с тем насколько существующие средства защиты уменьшили причиненный вред, за ними должно последовать уменьшение размера любых денежных компенсаций за ущерб<sup>78</sup>.

### **3.9. Процедура**

Процедура по делам о диффамации может вызывать серьезные вопросы по статье 6 Европейской Конвенции, которая гарантирует справедливость судебного процесса как по гражданским, так и по уголовным делам. Например, журналистам должно быть предоставлено соответствующее время для подготовки к защите, процесс должен быть открытым для общественности, и, по уголовным делам, ответчик должен пользоваться презумпцией невиновности до того момента, пока его виновность не будет доказана. Перед Судом возникает одна специфическая проблема в связи с гражданскими процессами по делам о диффамации: это наличие - или отсутствие - правовой помощи. Другая важная проблема - это защита конфиденциальных источников журналиста в ходе процесса.

#### **2.9.1. Правовая помощь**

---

<sup>73</sup> Решение Европейского Суда по делу Бладет Тромсо и Стенсаас против Норвегии, 20 мая 1999г., п. 72// [www.coe.int](http://www.coe.int)

<sup>74</sup> Решения Европейского Суда по делу Коломбани и др. против Франции, 25 июня 2002 г., п. 56// [www.medialaw.ru](http://www.medialaw.ru)

<sup>75</sup> Решения Европейского Суда по делу Толстой-Милославский против Великобритании, 13 июля 1995г., п. 35// [www.medialaw.ru](http://www.medialaw.ru)

<sup>76</sup> Там же, п. 49.

<sup>77</sup> См., например: решение Европейской Комиссии по правам человека по делу Эдисонес Тиемпо против Испании, 12 июля 1989г.

<sup>78</sup> Принцип 13(с) Определяя диффамацию: принципы свободы выражения мнения и защиты репутации/ Центр.-Чернозем. Центр Защиты Прав СМИ. Под ред. Араповой Г. Ю., Андрук М. А. 2000. С.15

В деле «МакВикар против Объединенного Королевства»<sup>79</sup>, жалоба заявителя состояла в том, что он получил ограниченную правовую помощь при защите в деле о диффамации, вследствие чего лишился возможности справедливого разбирательства своего дела. Рассматривая его жалобу, Суд решил, несмотря на отсутствие прямой гарантии на правовую помощь по гражданским делам в тексте статьи 6:

В некоторых случаях часть 1 статьи 6 может обязывать государство обеспечить правовую помощь, если она необходима для эффективного доступа к правосудию, если юридическое представительство является обязательным, а также по причине сложности процедуры или дела<sup>80</sup>.

Однако,

Часть 1 статьи 6 оставляет Государству свободу выбора в использовании средств для гарантии права на эффективный доступ к правосудию для сторон. Вопрос о том, действительно ли обеспечение юридического представительства отдельной стороне является необходимым в соответствии с этой статьей, будет решаться в зависимости от конкретных обстоятельств дела, в частности, от того, сможет ли конкретный человек представить свое дело в суде должным образом и удовлетворительно без помощи адвоката<sup>81</sup>.

При рассмотрении данного дела Суд решил, что ответчик был журналистом с хорошим образованием, что аспекты судебного разбирательства не представляли особой сложности, и что непосредственно до начала процесса у заявителя было юридическое представительство<sup>82</sup>. Поэтому Суд не усмотрел нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Однако, такое мнение Суда подразумевает, что при условии более сложного разбирательства, или при отсутствии у заявителя юридического представительства перед процессом, возможно, нарушение было бы установлено.<sup>83</sup>

### **2.9.2. Конфиденциальность источников**

В качестве фундаментального принципа Суд признал, что ответчики в делах о диффамации никоим образом не должны страдать только из-за того, что не смогли раскрыть конфиденциальные источники информации<sup>84</sup>. Этот принцип основан на праве сохранять конфиденциальность источника, важном для свободы выражения мнения. При рассмотрении дела «Гудвин против Объединенного Королевства» Суд установил определенные стандарты, среди которых было следующее:

Защита журналистских источников информации является одним из основополагающих условий свободы печати, в том виде как она нашла отражение в законах и кодексах профессионального поведения в ряде Договаривающихся Государств и в нескольких международных актах о свободах журналистов. При отсутствии подобной защиты источники не стали бы оказывать содействие прессе, что отрицательно сказалось бы на способности прессы предоставлять точную и надежную информацию по вопросам,

<sup>79</sup> Решения Европейского Суда по делу МакВикар против Великобритании, 7 мая 2002г.// [www.coe.int](http://www.coe.int);

<sup>80</sup> Там же, п. 47.

<sup>81</sup> Там же, п. 48.

<sup>82</sup> Там же, п. 60.

<sup>83</sup> В настоящее время решения Суда ожидает важное дело по этой же проблеме. См. дело Стил и Моррис против Великобритании, решение о частичной приемлемости, 22 октября 2002г.

<sup>84</sup> Решение Европейского Суда по делу Де Хаэс и Гийселс против Бельгии, 24 февраля 1997г., пп.55 и 58.// Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 2. 2000, С. 391-402

представляющим общественный интерес. В результате жизненно важная роль прессы как стража интересов общества была бы подорвана. Принимая во внимание важность защиты журналистских источников для свободы печати в демократическом обществе и опасное воздействие, которое судебный приказ о раскрытии источника может оказать на осуществление свободы печати, подобная мера не может считаться совместимой со статьей 10 Конвенции, если она не оправдывается более важным требованием общественного интереса<sup>85</sup>.

Важность этого принципа в делах о диффамации была подтверждена в недавней Рекомендации Комитета Министров Совета Европы, где говорится: «В ходе судебного разбирательства по делу о защите чести или репутации частного лица, возбужденному в отношении журналиста, ... от журналиста нельзя требовать раскрытия источника информации»<sup>86</sup>.

Так, несмотря на то, что в некоторых случаях обязательное раскрытие конфиденциальных источников может быть оправдано, - например, в целях защиты человека, обвиняемого в преступлении, - эта мера никоим образом не может быть оправдана в контексте дел о диффамации.

### **3. Диффамация в Российской Федерации**

#### **3.1. Положения Конституции о свободе выражения мнения и диффамации в свете международных стандартов**

Свобода выражения мнения гарантирована статьей 29 российской Конституции, в которой говорится следующее:

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.
2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.
3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.
4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.
5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Вторая часть данной статьи, в которой запрещается пропаганда или агитация, «возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду», соответствует статье 20 (часть 2) Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором говорится: «Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом». Норма российской Конституции, однако, идет еще дальше, запрещая также «пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации<sup>87</sup>, также как и некоторые другие

<sup>85</sup> Решение Европейского Суда по делу Гудвин против Великобритании, 27 марта 1996г., п.39 // Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 2. 2000, С. 182-195

Дело «Гудвин против Объединенного Королевства», 27 марта 1996г., п.39

<sup>86</sup> Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (2000) 7 по праву журналистов не раскрывать свои источники информации, 8 марта 2000г., принцип 4.

<sup>87</sup> Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2106А (XX), принятая 21 декабря 1965г., вступившая в силу 4 января 1969г.

национальные законы, ограничивают распространение идей, основанных на расовом превосходстве или нетерпимости. Насколько такое ограничение правомерно, мировое сообщество так и не пришло к единому мнению. Почему консенсус так и не был достигнут, свидетельствует следующий фактор: в случае, если небольшое количество людей выступит в поддержку пропаганды расового превосходства, то законы, запрещающие пропаганду нетерпимости, будут нарушены для подавления меньшинств.

Статьей 29 (часть 4) предоставлено право “искать, получать, передавать, производить и распространять информацию” любым законным способом. Таким образом, защита, предоставленная этой нормой, легко аннулируется в случае принятия законодательства, ограничивающего ее, - без дальнейших оговорок.

Часть 3 статья 55 Конституции предусматривает дальнейшие ограничения прав только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты:

- основ конституционного строя,
- нравственности,
- здоровья,
- прав и законных интересов других лиц,
- обеспечения обороны страны,
- безопасности государства.

Очевидно, что данные требования к ограничениям свободы выражения мнения распространяются и на диффамационные высказывания. В данном случае ограничения происходят ради защиты «прав и законных интересов других лиц». В статье 55 Конституции закрепляется, что права могут быть ограничены только федеральным законом РФ, и лишь в том случае, когда это «необходимо» для защиты указанных ранее целей.

Требования к ограничениям свободы выражения мнения, закрепленные в Конституции РФ, отличаются от сформулированных в Европейской Конвенции. Для наглядности различия можно отразить в сравнительной таблице:

<b>Конституционное ограничение свободы выражения мнения (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ)</b>	<b>Ограничение свободы выражения мнения (ч. 2 ст. 10 Европейской Конвенции)</b>
1. Ограничение является общим, то есть относится ко всем правам и свободам.	Ограничение специальное, только для свободы выражения мнения.
2. Ограничение должно быть установлено Федеральным законом.	Ограничение может быть установлено законами, неписаным правом, и даже кодексами профессиональной этики, санкционированными государствами. Но все они должны соответствовать требованию к содержанию и качеству источника права: закон должен быть доступным, четко сформулированным, чтобы частные лица могли с достаточной степенью определенности предвидеть последствия его применения.
3. Ограничение должно быть необходимо.	Ограничение должно быть необходимо в

---

4. Ограничение должно служить одной из перечисленных законных целей:
- защите основ конституционного строя,
  - защите нравственности,
  - защите здоровья,
  - защите прав и законных интересов других лиц,
  - обеспечению обороны страны и безопасности государства.

демократическом обществе.

5. Ограничение должно служить одной из законных целей:
- национальной безопасности;
  - территориальной целостности;
  - общественному порядку;
  - предотвращению беспорядков или преступлений;
  - охране здоровья и нравственности,
  - защиты репутации или прав других лиц,
  - предотвращению разглашения информации, полученной конфиденциально,
  - обеспечению авторитета и беспристрастности правосудия

Европейская Конвенция о защите прав человека предъявляет большие требования к ограничению свободы выражения мнения, указывая, что ограничение должно быть необходимо в *демократическом обществе* и быть четким и предсказуемым. В любом случае, статья 55 Конституции и часть 2 статьи 10 Европейской Конвенции должны применяться в РФ в совокупности. Однако, в случае рассмотрения спора в Европейском Суде, противоречия между Европейской Конвенцией о защите прав человека и Конституцией РФ будут решаться в пользу Европейской Конвенции.

Свобода выражения мнения также подвергается дополнительному ограничению, предусмотренному статьей 56 Конституции РФ, в которой, в частности, говорится:

1. В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.
2. Чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом.

Статья 15 Европейской Конвенции о правах человека позволяет государствам частично отступить от своих обязательств «в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, во время войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающей жизни нации, ... в пределах, строго ограниченных крайней необходимостью ситуации, при условии, что подобные меры не противоречат другим обязательствам в соответствии с международным правом». Статья 56 Конституции РФ не предусматривает подобных оговорок в отношении права на наложение ограничений в чрезвычайных ситуациях. В частности, угроза безопасности граждан не является изначальным условием для установления отдельных ограничений конституционных прав; нет никаких обязательств в плане строго обозначенных пределов для отдельных ограничений. От ограничений в чрезвычайных ситуациях требуется только соответствие федеральному конституционному закону, а также указание их пределов и срока их действия.

В книге «Определяя диффамацию» обозначены допустимые пределы ограничений на свободу выражения мнения для защиты репутации других лиц; при этом отмечается, что такие ограничения неправомерны, если:

- i. в данных обстоятельствах существуют другие менее ограничивающие свободу выражения мнения, доступные средства, с помощью которых право на репутацию может быть защищено;
- ii. принимая во внимание все обстоятельства в конкретной ситуации, ограничения права на свободу выражения мнения оказываются несбалансированными, когда польза от защиты репутации существенно не превосходит ущерб, наносимый свободе выражения мнения.<sup>88</sup>

Конституция содержит три отдельные статьи, касающихся защиты репутации. Статья 21 (часть 1) гарантирует защиту достоинства человека государством, в то время как статья 23 (часть 1) придает особое значение праву каждого человека на защиту «чести и доброго имени». Часть 1 статьи 24, которая несколько отличается от перечисленных статей, запрещает распространение сведений о частной жизни людей без их согласия, что также связано с репутацией. Свободе выражения мнения, основополагающей демократической ценности Конституцией РФ предается меньшее значение, ей посвящена лишь одна статья 29.

### **3.2. Термины: понятие чести, достоинства, доброго имени и (деловой) репутации в российском законодательстве**

Конституция РФ защищает «достоинство, честь и доброе имя». Достоинство признается одной из высших ценностей и ничто не может быть основанием для его умаления. В статье 21 Конституции говорится об охране достоинства, как одной из целей государства. Таким образом, государство берет на себя обязательство создать правовые механизмы, с помощью которых, человек, считающий свою честь, достоинство, доброе имя умаленными, может их защитить. В Конституции не говорится о праве на защиту деловой репутации или просто репутации, но эти категории упоминаются в Гражданском и Уголовном кодексе РФ.

Три понятия – честь, достоинство и репутация – весьма близки друг другу. При этом в текстах права два первых понятия обычно используются в составе единого словосочетания: «защита чести и достоинства», «унижение чести и достоинства». В законодательстве РФ (в Конституции, Гражданском кодексе) к этому словосочетанию обычно добавляется доброе имя, а в Гражданском кодексе РФ – и деловая репутация. Все эти понятия рассматриваются как нематериальные блага, принадлежащие личности, принципиально не отчуждаемые (ст. 150 ГК РФ). Честь и достоинство могут принадлежать только человеку, так как отражают такие свойства, которые присущи только личности. С другой стороны, деловая репутация может принадлежать как физическому, так и юридическому лицу.

Честь – это «сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании».<sup>89</sup> Достоинство – «морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности, ... неотъемлемое свойство человека, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие его люди воспринимают и оценивают его личность»<sup>90</sup>. Понятия «деловой репутации» в законодательстве не существует. На практике возникают споры, принадлежит ли она всем субъектам права и определяется как «отражение деловых качеств лица в общественном сознании»<sup>91</sup>, или присуща только лицам, участвующим в деловом обороте. Существует и различная судебная практика в

<sup>88</sup> Принцип 1.3. Определяя диффамацию: принципы свободы выражения мнения и защиты репутации/ Центр.-Чернозем. Центр Защиты Прав СМИ. Под ред. Араповой Г. Ю., Андрук М. А. 2000. С.4

<sup>89</sup> Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: БЭК, 2000. С. 16

<sup>90</sup> Большой юридический словарь/ Под ред. А. Я. Сухарева и др. М.: ИНФРА, 2000. С. 181

<sup>91</sup> Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: БЭК, 2000. С. 16

толковании этого понятия. Суды общей юрисдикции признают, что «деловая репутация» есть у всех, арбитражные суды – только у предпринимателей и коммерческих юридических лиц.

### **3.3. Уголовно-наказуемая диффамация в России и международные стандарты**

#### **3.3.1. Уголовно наказуемая диффамация**

В Уголовном кодексе РФ пять статей посвящены диффамации и защите репутации. Статьи 129, 130 предусматривают ответственность за клевету и оскорбление соответственно. В российском законодательстве клевета - это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, а оскорбление - унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Статья 129 Уголовного кодекса предусматривает три состава клеветы: отдельными преступлениями являются клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (ч. 2 ст. 129 УК РФ), клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (часть 3 статьи 129 УК РФ). Оскорбление и клевета, содержащиеся в публичном выступлении или в средствах массовой информации, является более серьезным преступлением по сравнению с обычным оскорблением (клеветой). Статья 297 предусматривает ответственность за порочащие высказывания, сделанные в адрес участников судебного процесса, именуемые "неуважением к суду". Статья 298 предусматривает ответственность за клевету в отношении судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя, дознавателя, судебного пристава, судебного исполнителя, а статья 319 - ответственность за публичное оскорбление представителя власти. Обвинение по данным уголовным делам должно доказать прямой умысел на умаление чести и достоинства человека, а также ложность распространяемой информации.

За период 1997-2001гг<sup>92</sup> в правоприменительной практике среди всех дел о диффамации клевета и оскорбление составляют 3-5% от общего числа. В остальных случаях дискредитированные лица прибегают к использованию гражданско-правового механизма защиты чести, достоинства, деловой репутации.

#### **3.3.2. Легитимность положений об уголовно наказуемой диффамации**

Законы о диффамации никогда не должны предусматривать уголовную ответственность<sup>93</sup>. Законы об уголовно наказуемой диффамации противоречат гарантии на свободу выражения мнения, поскольку не являются необходимыми для обеспечения адекватной защиты репутации. Криминализация определенного рода деятельности подразумевает очевидный интерес государства в управлении этой деятельностью и налагает на нее определенное социальное клеймо. Кроме того, законы об уголовно наказуемой диффамации легко могут быть использованы властью предрержащими для ограничения критики и подавления общественных дискуссий. Угроза суровых уголовно-правовых санкций, особенно лишение

---

<sup>92</sup> По данным мониторинга нарушений прав СМИ Фонда Защиты Гласности: <http://www.gdf.ru/monitor/index.shtml>.

<sup>93</sup> См: принцип 4(а) Определяя диффамацию: принципы свободы выражения мнения и защиты репутации/ Центр.-Чернозем. Центр Защиты Прав СМИ. Под ред. Араповой Г. Ю., Андрук М. А. 2000. С.7

свободы, оказывает очень сильный "охлаждающий эффект" на свободу выражения мнения. Очевидно, что подобные санкции не могут быть оправданы, особенно при наличии соответствующих неуголовных санкций, обеспечивающих возмещение любого ущерба, нанесенного репутации, - как показывает опыт стран, где используется только гражданско-правовая ответственность.

Рекомендуется отменить все законы об уголовно наказуемой диффамации, с заменой их соответствующими гражданско-правовыми положениями. Согласно Принципу 4 (а) из книги «Определяя диффамацию»:

Все законы, касающиеся уголовно-наказуемой диффамации, должны быть отменены или заменены, где необходимо, соответствующими гражданско-правовыми нормами о диффамации. Должны быть предприняты шаги для поэтапной реализации данного принципа в тех государствах, где все еще существуют законы об уголовно-наказуемой диффамации.

Если законы об уголовно наказуемой диффамации останутся в силе, они должны быть усовершенствованы таким образом, чтобы максимально уменьшить потенциальную возможность нарушения или незаконных ограничений на свободу выражения мнения на практике. Принцип 4 (b) книги «Определяя диффамацию» устанавливает следующий стандарт:

- i. никто не должен быть осужден за ущемление репутации, пока сторона, считающая себя пострадавшей, убедительно не докажет наличие всех элементов состава преступления, перечисленных ниже;
- ii. запрещается возбуждать дела об уголовно-наказуемой диффамации, пока не будет доказано, что порочащие сведения являются заведомо ложными, то есть распространены лицом, которое знало об их ложности; или лицом, которое легкомысленно относилось к тому, являются сведения ложными или нет, и если это было сделано со специальным намерением причинить вред стороне, заявляющей об ущербе ее репутации;
- iii. органы государственной власти, включая полицию и государственных обвинителей - прокуратуру, не должны принимать участия в инициировании или преследовании по делам об уголовно-наказуемой диффамации, независимо от статуса лица, считающего себя пострадавшим, даже если он является высшим должностным лицом;
- iv. приговоры о лишении свободы, в том числе с отсрочкой исполнения; приостановление права на выражение своего мнения через конкретные СМИ или занятие журналистикой, или какой-либо другой профессией; чрезмерные штрафы и другие жесткие уголовные наказания недопустимы в качестве санкций за нарушение законов о диффамации, какими бы вопиющими или неприличными не были порочащие репутацию сведения.

### 3.3.3. Должностные лица

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит две статьи о диффамации в отношении должностных лиц. Статья 298 предусматривает одни из самых жестких санкций за диффамацию, если распространенные сведения касаются судьи, присяжных, прокурора, следователя, судебного пристава или судебного исполнителя. В статье 319 оговариваются санкции за оскорбление представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением.

Общепринятый принцип международного права гласит, что представители власти (должностные лица) не подлежат никакой специальной защите от критики, вне зависимости от ранга или статуса<sup>94</sup>. От представителей власти (должностных лиц) ожидается проявление

<sup>94</sup> См. п. 3.3, Должностные лица.

скорее большей, а не меньшей, степени терпимости по отношению к критике в силу выполнения ими функции "слуг народа". Чрезвычайно важно, чтобы их работа была полностью открыта для взгляда общественности, что гарантирует их подотчетность и целевое использование государственных средств. Если законы о диффамации обеспечат должностным лицам специальную защиту, есть высокая вероятность их злоупотреблений такими законами в целях подавления общественных дискуссий; это будет оказывать недопустимый «охлаждающий эффект» на свободу выражения мнения. По этим причинам международные суды настояли на том, чтобы должностные лица проявляли терпимость в отношении критики и умеренность в отношении судебного преследования за диффамацию. Рассматривая дело Обершлик против Австрии, Европейский Суд по правам человека высказал следующее:

Соответственно, пределы допустимой критики в отношении политического деятеля как такового шире, чем в отношении частного лица. Первый неизбежно и сознательно оставляет открытым для пристального внимания журналистов и общества в целом каждое свое слово и действие, а следовательно, должен проявлять и большую степень терпимости, особенно когда он сам делает публичные заявления, которые способны вызвать критику<sup>95</sup>.

Статья 319 соответствует вышесказанному принципу, так как предусматривает более мягкие санкции за оскорбление представителей власти, чем статья 130, предусматривающая ответственность за оскорбление частных лиц. Статья 298, однако, предписывает обратное, что в итоге нарушает международные стандарты.

### 3.3.4. Санкции

Каждая из статей Уголовного кодекса, касающихся умаления чести, достоинства, предусматривает различные санкции, включая штрафы, обязательные работы, исполнительные работы, арест, ограничение и лишение свободы. Размер штрафа и максимальный срок заключения для каждого состава преступления разный, в зависимости от того, каким образом и в отношении кого совершена диффамация. Оскорбление должностного лица влечет самое мягкое наказание, в то время как клевета в отношении судьи может повлечь самые строгие санкции. За клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок до 3 лет, и это единственная санкция за это преступление. На практике санкции в виде лишения свободы не применяются, хотя гипотетически такая возможность существует.

Международные органы, в том числе Европейский Суд по правам человека, решительно препятствуют применению уголовных санкций как средств для ограничения свободы выражения мнения, особенно, при наличии других средств возмещения ущерба<sup>96</sup>. Это отражено в Принципе 4 книги " Определяя диффамацию", где говорится следующее:

iv. приговоры о лишении свободы, в том числе с отсрочкой исполнения; приостановление права на выражение своего мнения через конкретные СМИ или занятие журналистикой, или какой-либо другой профессией; чрезмерные штрафы и другие жесткие уголовные наказания недопустимы в качестве санкций за нарушение законов о диффамации, какими бы вопиющими или неприличными не были порочащие репутацию сведения.

<sup>95</sup> Решения Европейского Суда по делу Обершлик против Австрии, п. 59 // Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., Т. 1. 2000. С.684-697

<sup>96</sup> См. главу 3.

Очевидно, что российский Уголовный кодекс не соответствует этому Принципу, особенно, устанавливая санкцию в виде лишения свободы за диффамацию.

### **3.4.Гражданско-правовая ответственность за диффамацию в России и международные стандарты**

#### **3.4.1. Гражданско-правовая ответственность за диффамацию**

Различные статьи Гражданского кодекса регулируют диффамацию и отношения по защите репутации. Статьи 19 и 152 непосредственно посвящены защите репутации (которая именуется защитой чести, достоинства или деловой репутации). Статья 150 говорит о чести и достоинстве наряду с совокупностью других прав и ценностей, именуемых "неимущественными правами" и "нематериальными благами", указывая, что они принадлежат каждому от рождения и охраняются. Если частное лицо считает себя опороченным в результате распространения не соответствующих действительности и порочащих сведений, оно имеет право на предъявление иска о защите чести, достоинства и деловой репутации. Статья 151 предусматривает компенсацию морального вреда, включая компенсацию за ущерб репутации. В статьях 1099, 1100 и 1101 изложены процедурные механизмы компенсации морального вреда, в том числе в делах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №11 от 18 августа 1992 г. (с поправками от 21 декабря 1993г. и 25 апреля 1995г.) «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»<sup>97</sup> дает толкование указанных норм, регулирующих отношения, связанные с диффамацией. В параграфе 10 Постановления говорится, что «на требование о защите чести, достоинства, деловой репутации, заявленное в порядке п. п. 1 - 3, 5 - 7 ст.152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, исковая давность в силу ст.208 первой части этого же Кодекса не распространяется».

Основываясь на толковании статьи 152 Гражданского Кодекса, гражданско-правовая диффамация включает следующие элементы:

1. распространение сведений;
2. порочащий характер распространенных сведений;
3. несоответствие их действительности;
4. фактологический характер распространенных сведений;
5. относимость сведений к истцу.

Журналист и редакция могут нести ответственность, если доказаны все вышеперечисленные факты.

Однако на практике статья 152 большинством судов толкуется узко; они требуют доказательств только по первым трем из вышеуказанных пунктов. Суды редко обращают внимание на такие моменты, как характер распространенной информации: является ли она утверждением факта или мнением (оценочным суждением), действительно ли информация относится непосредственно к истцу. Было много случаев, когда к журналистам, опубликовавшим мнения или критику общего характера, подавались иски о защите чести, достоинства и деловой репутации, которые впоследствии удовлетворялись судами.

<sup>97</sup> Постановления Пленума Верховного Суда РФ обязательны для применения судами общей юрисдикции в РФ, фактически они являются толкованиями норм права

### **Губернатор Александр Руцкой против редакции газеты «Курский вестник»**

За период с 1998 по 2001 год губернатором подано около 30 исков. Когда известный российский политический деятель Александр Руцкой руководил Курской областью, местной прессе скучать не приходилось. Уж очень он ее не любил и при всяком упоминании его имени все подавал против журналистов иски. В сентябре 2000 года в Ленинском районном суде начались заседания по 8 искам, предъявленным Александром Руцким и 2 искам, предъявленным правительством Курской области и администрацией Курской области (подписанным также Руцким). И все против редакции одной и той же газеты "Курский вестник". Каждый второй день в суд направлялись либо редактор газеты, либо другие представители СМИ. Подавляющее число оспариваемых Руцким сведений являлись критическим мнением журналистов относительно деятельности Руцкого на губернаторском посту, либо деятельности администрации области в целом. В исках о защите чести, достоинства, деловой репутации Руцкой требовал возмещения морального вреда, который в совокупности предъявленным им искам к данной газете составил более чем **995 000** рублей. По данным одного только Ленинского районного суда г. Курска за первые шесть месяцев 2000 года у него в производстве находились 16 исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, предъявленных губернатором Александром Руцким. Помимо этого по другим районным судам также были заявлены несколько десятков исков о защите чести и достоинства губернатора Руцкого. Журналисты «Курского вестника» большую часть своего рабочего времени проводили в судах, а не в редакции. Они даже шутить начали, что редакцию пора закрывать, повесив на двери объявление: «Никого нет, все ушли искать честь Руцкого!»<sup>98</sup>

«Под распространением сведений ... следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телепрограммам, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщения в иной, в том числе устной форме, несколькими или хотя бы одному лицу».<sup>99</sup>

«Порочащими являются ... не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов..., которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица».<sup>100</sup> Далеко не все сведения, даже критического характера, несущие отрицательную оценку деятельности, следует признавать порочащими. Таким образом, можно выделить четыре признака необходимых в совокупности для признания сведений порочащими:

- сведения должны не соответствовать действительности;

<sup>98</sup> Из юридической практики Центрально-Черноземного Центра Защиты Прав СМИ.

<sup>99</sup> Пункт 2 Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» № 11 от 18 августа 1992 г. с изменениями от 21 декабря 1993 г. и от 25 апреля 1995 г.// Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. М.: ПРОСПЕКТ, 1999. С.16

<sup>100</sup> Пункт 2 Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» № 11 от 18 августа 1992 г. с изменениями от 21 декабря 1993 г. и от 25 апреля 1995 г.// Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. –М.: ПРОСПЕКТ, 1999. С.17

- они должны содержать утверждение (очевидно, предположения и вопросы, не могут быть признаны порочащими, так как отсутствует данный признак);
- по содержанию, это должны быть сведения говорящие о событии, действии, которые произошли в прошлом или происходят в настоящем (данный признак отсутствует в предложениях, относящихся к будущему (будь то планы или предположения), они не могут быть признаны порочащими);
- сведения должны содержать утверждения о совершении гражданином поступка, нарушающего нормы морали и права.

В соответствии со статьей 152 ГК РФ сведения должны относиться к конкретному лицу (физическому или юридическому), которых можно четко идентифицировать, и не должно быть иного возможного лица, к которому данные сведения могут быть отнесены. В этой статье Гражданского кодекса прямо говорится, что «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений ...», это не оставляет сомнений, что данный гражданин должен быть легко и однозначно идентифицируемым.

С другой стороны, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №11 от 18 августа 1992 г. не устанавливает четкие рамки для диффамации с точки зрения «моральных принципов». Им фактически невозможно дать четкое определение; они существенно различаются в зависимости от конкретного человека и конкретного региона. Хотелось бы, чтобы рамки диффамации были четко ограничены высказываниями, которые наносят ущерб репутации.

Гражданский Кодекс налагает бремя доказывания на ответчика. Это может быть тяжелым бременем для журналиста. Как минимум, от истца необходимо требовать доказательства, что предположительно порочащее высказывание действительно относится к нему, как к человеку. Однако российские суды зачастую не требуют от истцов даже того, чтобы те представили несомненные доказательства, что данное высказывание было сделано именно в их адрес. Единственное доказательство, которое от них требуют на практике, - это то, что высказывание действительно было опубликовано. Этому требованию легко удовлетворить, представив экземпляр газеты в суд, - что обычно и делается.

#### **Администрация Рязанской области против редакции «Газеты для людей»**

В январе 1999 года редакция «Газета для людей» и журналисты этого СМИ были признаны распространившими порочащие сведения в отношении Администрации Рязанской области. В частности, решением суда была признана несоответствующей действительности и порочащей честь и достоинство губернатора Рязанской области г-на Любимова и Администрации области следующая фраза: «...показатели области упали почти на 20% по отношению к 1996 г., область по экономическим и социальным показателям с 37 места в России передвинулась на 59. Бюджет области никем не контролируется»<sup>101</sup>.

### **3.4.2. Средства судебной защиты**

Как представляется, российское гражданское законодательство о диффамации в большей степени ориентировано на то, как поступить с ответчиком, иск в отношении которого удовлетворен. Это проявляется, например, в том, какие основания предусмотрены для подачи иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, каков порядок опровержения

<sup>101</sup> Пример из юридической практики Центрально-Черноземного Центра Защиты Прав СМИ

порочащих сведений и присуждения денежных компенсаций (морального вреда и убытков). По сути, в этом подходе нет ничего плохого, поскольку в нем отражено стремление защитить «гражданина». Однако есть один важный момент, указывающий на несовершенство такого подхода. Гражданский Кодекс практически не регламентирует средства защиты, которые ответчик может использовать по делам о диффамации.

В соответствии с международным правом, принципы которого отражены в книге «Определяя диффамацию», ответчикам по делам о диффамации должно быть предоставлено несколько способов судебной защиты. Во-первых, ответчику нужно предоставить реальную возможность представить в суд доказательства достоверности своих утверждений. В том случае, если такие доказательства представлены, ответчик должен быть освобожден от ответственности<sup>102</sup>. Российское законодательство признает такой способ защиты в статье 152 (часть 1) Гражданского Кодекса, в которой закрепляется:

Гражданин вправе требовать опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Таким образом, если в судебном заседании установлено, что распространенные сведения соответствуют действительности, редакция СМИ и журналист не несут ответственности.

По искам о защите чести, достоинства и деловой репутации бремя доказывания соответствия сведений действительности лежит на ответчиках (редакции СМИ и авторе статьи). Исключений из этого правила не существует ни для статей по общественно-значимым вопросам, ни в отношении исков публичных фигур и органов государства. Существует законная презумпция, если ответчики не доказали, что распространенные сведения соответствуют действительности, то автоматически признается, что они не соответствуют действительности. Следовательно, истцу нет необходимости предоставлять доказательства, что сведения ложны.

На практике возникает ряд сложностей при доказывании соответствия сведений действительности. Зачастую на момент публикации автор статьи не имеет оригинала документа или заверенной его копии, доказывающих соответствие сведений действительности. А в суде в качестве доказательств могут быть приняты только такие документы. Хотя формально Гражданско-процессуальный кодекс предоставляет сторонам в процессе право обратиться к суду с ходатайством о помощи в сборе доказательств, на практике это затруднено. Суд оказывает содействие в сборе доказательств лишь в случае, если ответчик самостоятельно пытался получить данное доказательство, но ему отказали. Зачастую у журналиста нет таких доказательств, так как он обращался устно к соответствующим органам и получил устный отказ.

Работа журналиста может также основываться на надежных, но конфиденциальных источниках<sup>103</sup>, и тогда он имеет право не раскрывать эти источники. Но в таком случае журналист может столкнуться с проблемой доказательства достоверности данных сведений.

Ключевые проблемы общественной значимости должны открыто обсуждаться в обществе<sup>104</sup>. Поскольку зачастую ответчикам трудно доказать истинность их утверждений в

---

<sup>102</sup> Принципы 7(а) и 7(с) Определяя диффамацию: принципы свободы выражения мнения и защиты репутации/ Центр.-Чернозем. Центр Защиты Прав СМИ. Под ред. Араповой Г. Ю., Андрук М. А. 2000. С.10

<sup>103</sup> См. Принцип 6 Определяя диффамацию: принципы свободы выражения мнения и защиты репутации/ Центр.-Чернозем. Центр Защиты Прав СМИ. Под ред. Араповой Г. Ю., Андрук М. А. 2000. С.10

<sup>104</sup> Термин «проблемы общественной значимости» включает все вопросы, представляющие собой правомерный общественный интерес. Сюда входят все три ветви государственной власти, и не только они, - а также, в частности, вопросы, имеющие отношение к общественным фигурам и должностным лицам, - политика, здоровье и безопасность общества, правопорядок и отправление правосудия, общественные и потребительские

суде, целый ряд верховных национальных судов, так же, как и Европейский Суд, решили, что возложение бремени доказывания на ответчика в таких ситуациях несправедливо и может оказывать «охлаждающий эффект» на свободу выражения мнения. Эти суды перераспределили бремя доказывания соответствия сведений действительности, требуя от истца предоставить доказательства недостоверности информации, если она имеет отношение к проблемам общественной значимости<sup>105</sup>. Однако, Гражданский Кодекс РФ независимо от обстоятельств всегда возлагает бремя доказывания достоверности на ответчика.

Во-вторых, даже если высказывание по вопросу общественной значимости признано недостоверным, ответчик все же вправе воспользоваться таким средством защиты, как «справедливой публикации»<sup>106</sup>. К этому способу защиты можно прибегнуть в случае, если человек, являющийся ответчиком, действовал добросовестно во всех отношениях: в плане способа и формы распространения материала. К СМИ, в частности, предъявляются жесткие требования по удовлетворению права общества на получение информации, поэтому они зачастую не могут ждать подтверждения достоверности каждого предполагаемого факта до опубликования или трансляции всех сведений по данному вопросу. Если бы средства массовой информации привлекались к ответственности за каждую сделанную ими "честную" ошибку, право общественности быть информированной и непосредственно свобода выражения мнения в конечном итоге оказались бы подорванными. В определении того, было ли распространение сведений корректным в обстоятельствах конкретного дела, суды должны принимать во внимание важность свободы выражения мнения по проблемам общественной значимости и право общества на получение своевременной информации, имеющей отношение к таким проблемам. Действия СМИ в соответствии с принятыми профессиональными стандартами обычно удовлетворяют критерию добросовестности. Однако в России от редакции или журналистов зачастую требуют компенсации морального ущерба, независимо от того, распространили ли они, преднамеренно и сознательно, ложную информацию, просто не сумели доказать достоверность своих утверждений, или сделали «честную» ошибку.

Наконец, ответчик ни в коем случае не должен нести ответственность за диффамацию, если опровергаемое утверждение фактически является выражением мнения. Мнение должно определяться как высказывание, (i) не содержащее фактологической составляющей, ложность которой может быть доказана; или (ii) которое не может быть разумно истолковано как высказывание, сообщающее конкретные факты и приводящее все обстоятельства, с использованием языковых оборотов<sup>107</sup>. Некоторые утверждения, на первый взгляд, могут показаться сообщающими факты, но, из-за используемых языковых средств или контекста, было бы неразумным понимать их таким образом. Риторические приемы, такие как гипербола, сатира или высмеивание являются яркими примерами. Таким образом, в целях законов о диффамации, необходимо дать такое определение «мнению», чтобы гарантировать применение на практике его настоящего, а не кажущегося значения.

### **3.4.3. Органы государственной власти и должностные лица**

---

интересы, окружающая среда, осуществление полномочий, культура и искусство. Но, к примеру, сюда не входят исключительно частные вопросы, только сенсационные по своей сути, до которых могут быть охочи члены общества, если таковые имеются.

<sup>105</sup> См. Принцип 7(b) Определяя диффамацию: принципы свободы выражения мнения и защиты репутации/ Центр.-Чернозем. Центр Защиты Прав СМИ. Под ред. Араповой Г. Ю., Андрук М. А. 2000. С.10. См. также п. 3.5, Способы юридической защиты-1: бремя доказывания.

<sup>106</sup> Там же: Принцип 9. См. также п. 3.6, Способы юридической защиты-2: «справедливая публикация».

<sup>107</sup> Там же, Принцип 10.

Проблема диффамации государственных органов тесно связана с вопросами общественной значимости. Согласно принципу 3 книги «Определяя диффамацию»,

Государственным органам всех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной, а также тем органам, которые, так или иначе, выполняют публичные функции - должно быть запрещено возбуждать дела о защите репутации.

Разрешение государственным органам предъявлять иски о защите чести, достоинства и деловой репутации оказывает «охлаждающий эффект» на свободу выражения мнения, поскольку это удерживает людей от законной критики в адрес их правительства или действий других органов. Кроме того, национальные верховные суды решили, что эти органы, будучи государственными, не имеют своей индивидуальной репутации, подлежащей защите<sup>108</sup>. Российский Гражданский кодекс не дает определенного ответа на вопрос о том, могут ли государственные органы предъявлять иски о защите чести, достоинства и деловой репутации, поэтому на деле они часто судятся.

Как отмечено выше, в книге «Определяя диффамацию» также рассматривается вопрос о диффамации должностных лиц и утверждается, что, согласно законам о диффамации и судебной практике, они не должны пользоваться какой-либо специальной защитой. Кроме того, предусматривается перенесение бремени доказательства достоверности на истца в делах, связанных с проблемами общественной значимости, - в которых часто фигурируют должностные лица. Гражданским кодексом не предоставляются конкретно более высокие уровни защиты для должностных лиц, но при этом в нем также нет указания на то, что они должны проявлять большую степень терпимости в отношении критики.

На практике очень часто иски о защите чести, достоинства, деловой репутации предъявляют и должностные лица органов исполнительной государственной власти (местного самоуправления), и сами органы всех ветвей власти, то есть все те, кто в соответствии с Европейской Конвенцией о защите прав являются публичными фигурами и должны терпимее относиться к критике в свой адрес. Около 60 % исков о защите чести, достоинства, деловой репутации подают именно эти субъекты.

### **СТАТИСТИКА- БЛОК 3: Кто - истцы?**

Согласно статистике Фонда Защиты Гласности за последние годы, доля рядовых граждан составляет только 10-15 процентов истцов по делам о диффамации в России. Подавляющее же большинство – это лица, занимающие заметное общественное положение и находящиеся в центре внимания прессы<sup>109</sup>.

#### **СТАТУС ИСТЦОВ**

**по искам о защите чести и достоинства и компенсации морального вреда по делам, в которых представляли интересы редакций юристы**

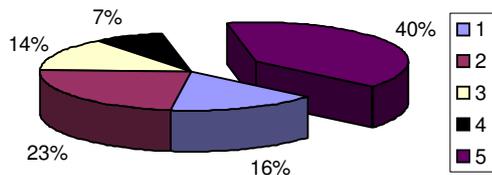
**Центра защиты прав СМИ**

**(период февраль-июль 2002 года)<sup>110</sup>**

<sup>108</sup> См., например: решение по делу Совет графства Дербишир против Таймс Ньюспейперс Лтд. (1993).

<sup>109</sup> Гласность – 2000. Фонд Защиты Гласности, Москва, 2000, издательство «Галерея»// <http://www.gdf.ru/books/books/2000/index.shtml>

<sup>110</sup> По статистике Центрально-Черноземного Центра Защиты Прав СМИ



1. Депутаты, должностные лица органов законодательной власти.
2. Мэры, главы администраций, должностные лица органов исполнительной власти и местного самоуправления.
3. Должностные лица, служащие правоохранительных органов.
4. Общественные деятели, руководители юридических лиц.
5. Частные лица.

#### **3.4.4. Диффамация и умершие**

Статьи 150 (1) и 152 (1) Гражданского кодекса РФ содержат нормы, позволяющие живущим людям возбуждать дела о защите чести, достоинства и репутации умерших. Иски такого рода могут подаваться различными субъектами, в том числе «заинтересованными лицами» и наследниками умерших.

Законы о диффамации являются оправданными только в том случае, если доказана их необходимость в демократическом обществе. АРТИКЛЬ 19 придерживается того мнения, что интересы репутации - сугубо личные по своей сути, поэтому они не могут быть надлежащим образом унаследованы, - в отличие, например, от частной собственности. В результате, после смерти человека действие права на предъявление иска о диффамации прекращается. Кроме того, признание возможности диффамации умерших может препятствовать обсуждению исторических вопросов. Эта проблема стоит особенно остро в странах, где компенсация - приоритетная мера, предусмотренная за нанесение ущерба репутации, поскольку люди могут подавать в суд от имени умершего родственника с целью извлечения материальной выгоды. Живому человеку может быть нанесен непосредственный ущерб нападениями на умершего, и в этом случае он все же может подать иск о диффамации от своего собственного имени. Согласно Принципу 2 (b) (iv) книги «Определяя диффамацию»,

2(b) ...законы о диффамации не могут быть обоснованы, если их целью, содержанием и результатом является:

...

iv. предоставление возможности частным лицам возбуждать дело в защиту репутации умерших ...

#### **3.4.5. Факты или мнения**

Напрямую в законодательстве нет нормы, которая закрепляла бы, что мнение не может быть опровергнуто в порядке ст. 152 ГК РФ. Сложностей в этом вопросе добавляет используемое в статье 152 ГК РФ понятие «сведений», которое может включать в себя и мнение и

утверждение о фактах.<sup>111</sup> Такое значение понятия «сведений», вызывает неопределенность в вопросе о возможности опровержения мнения.

Но, основываясь на толковании действующего российского законодательства по делам по искам защите чести, достоинства и деловой репутации в комплексе можно сделать вывод, что высказывание мнений, оценочных суждений не может быть ограничено по статье 152 ГК РФ, по следующим основаниям. Во-первых, статья 152 Гражданского кодекса России требует от ответчика (журналиста, редакции СМИ) доказать соответствие сведений действительности. Для того, чтобы проверить сведения на соответствие их действительности необходимо сравнить их с объективно существующей реальностью, предоставив в суд соответствующие доказательства. Только фактологическая информация (но никак не мнение) может быть проверена на соответствие действительности. Люди могут придерживаться разных, порой взаимоисключающих мнений. Оспаривать мнение в суде – нонсенс. Поэтому даже когда оценка (мнение, комментарий) порочит, по мнению истца, его честь и достоинство, она не может быть опровергнута в суде. Нет истины, с которой можно сравнить изложенное мнение.

Эрделевский А. М. следующим образом обосновывает позицию о том, что мнение нельзя проверить на соответствие действительности: «Только сообщение о факте может соответствовать либо полностью или частично не соответствовать действительности, поскольку факт либо наступил в соответствии с сообщением о нем, либо не вполне соответствует этому сообщению, либо не наступал вообще.

Иначе обстоит дело с выражением мнения. Если исходить из предположения о применимости п. 1 ст. 152 ГК РФ в отношении мнения, то под несоответствием действительности в этом случае следовало бы понимать несоответствие выраженного мнения с действительным, т. е. с мыслями субъекта по определенному вопросу. ... По существу, единственный факт, о котором при этом сообщается, это факт наличия у лица выраженного им мнения. Предположим. Выраженное мнение не соответствует действительному. Как могло бы выглядеть его опровержение? Вероятно так: «В действительности я не считаю, что...».<sup>112</sup>

Во-вторых, часть 3 статьи 29 Конституции России закрепляет, что «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений или убеждений или отказу от них». Одной из санкций по статье 152 Гражданского кодекса является опровержение. Если суд признает мнение несоответствующим действительности и порочащим, обяжет его опровергнуть, то, по сути, он принудит к отказу от своего мнения, а это прямо запрещено Конституцией России.

В-третьих, требование доказать соответствие действительности мнения является нарушением статьи 10 Европейской Конвенции, в толковании решений Европейского Суда по правам человека, которая обладает приоритетом перед российским законодательством.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что статья 152 Гражданского кодекса не должна применяться к выражению мнения.

К сожалению, судебная практика идет другим путем. Истцы требуют опровергнуть мнение, как наряду с утверждениями о фактах, так и отдельно. Такая правоприменительная практика меняется от региона к региону, есть и решения суда, отказывающие в удовлетворении таких требований, но все еще очень часто на редакции СМИ налагается обязанность опровергнуть

---

<sup>111</sup> См.: Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. М.: «Права человека». 1997. С. 37, Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1998. С. 699

<sup>112</sup> Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2000. С. 118-119

мнение. Это обусловлено двумя причинами. Первая, статья 152 ГК РФ использует понятие «сведений» и прямо не говорит, что может быть опровергнуто только утверждение о фактах, Второе, Европейская Конвенция о защите прав человека и прецедентная практика Европейского Суда почти не применяются судами РФ.

### **Мнение, ирония и сатира**

Один из чиновников, возбудивший уголовное дело по статье 130 Уголовного Кодекса Российской Федерации («Оскорбление») в отношении главного редактора газеты, счел оскорбляющим его заголовок статьи – «**Един в трех лицах: депутат, глава администрации, политик**», заявив в заявлении в прокуратуру, что «*из заголовка статьи следует, что я отношусь к нечисти*».

Журналисты одной тамбовской газеты, за большое количество исков и бесконечные судебные тяжбы со стороны главы районной администрации, присудили ему звание «*Заслуженного сутяги*», о чем написали в газете, за что он вновь подал иск, а суд, в свою очередь, признал это «звание» не соответствующим действительности, оскорбляющим и умаляющим честь и достоинство истца.

*А такое высказывание, как « он (истец – прим. Авт.) совесть и элементарный стыд, видно, давно сдал в гардероб вместе с формой офицера Советской Армии»* было расценено как порочащее, поскольку «представитель ответчика не предоставил в суд доказательств, подтверждающих соответствие этих сведений действительности». Какие доказательства того, что «совесть сдана в гардероб» мог представить журналист суду?<sup>113</sup>

Точные стандарты, которые должны применяться в делах о диффамации, связанных с выражением мнений (именуемых также оценочными суждениями), еще находятся в процессе становления, но из судебной практики понятно, что мнения заслуживают высокого уровня защиты<sup>114</sup>. В некоторых юрисдикциях мнения подлежат абсолютной защите, на основе абсолютного права на собственное мнение<sup>115</sup>.

### **3.4.6. Ясность**

Статья 150 Гражданского кодекса «Нематериальные блага» содержит ссылки на репутацию в понятиях «достоинство личности», «честь», «доброе имя», «деловая репутация», которые она защищает как непередаваемые и неотчуждаемые блага. И хотя это не основная норма о защите репутации, она говорит о тех же ценностях, которые защищаются и положениями о диффамации статьи 152 (в которой используются понятия честь, достоинство и деловая репутация). В то же время, статья 150 обеспечивает защиту таких ценностей, как «жизнь и здоровье», «частная жизнь» и «право на свободу передвижения и выбора места жительства». Термин «нематериальные блага», который включает в себя все вышеупомянутые ценности, упоминается также в статьях 151 и 1099 Гражданского кодекса.

Введение в книгу «Определяя диффамацию» ограничивает охват ее принципов только диффамацией в отношении репутации и подчеркивает, что другие аспекты, а именно частная жизнь, заслуживают отдельного рассмотрения. Исключение из фокуса внимания защиты

<sup>113</sup> Пример из юридической практики Центрально-Черноземного Центра Защиты прав СМИ.

<sup>114</sup> См. п. 3.4, Факты против мнений.

<sup>115</sup> Гарантируется, к примеру, статьей 19(1) Международного Пакта о гражданских и политических правах, также, как и региональными договорами по правам человека и многими национальными конституциями

других аспектов, помимо репутации, не означает, что тем самым умаляется их важность или для их защиты невозможны ограничения других прав. Скорее, цель сосредоточения внимания на репутации состоит в том, чтобы обеспечить надлежащий, правомерный и оправданный баланс между диффамацией и свободой выражения мнения. Было бы лучше, если бы нормы о диффамации были вынесены в отдельную статью, чтобы облегчить достижение этого трудного баланса.

### **3.4.6. Компенсация**

Российские законы о диффамации неуклонно отдают предпочтение денежной компенсации как приоритетной мере в делах о диффамации<sup>116</sup>. Все три статьи Гражданского кодекса (19, 151 и 152 (5)) предписывают финансовую, или денежную, компенсацию для возмещения ущерба, нанесенного репутации. Нормы, регулирующие порядок компенсации в соответствии с российским гражданским законодательством закреплены в статьях 1099, 1100 и 1101. Это статьи общего характера; они не имеют непосредственного отношения к защите репутации, а скорее, охватывают все формы ущерба. Тем не менее, они также применяются в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Подобно более специализированным нормам о защите чести, достоинства и деловой репутации, эти положения отдают предпочтение денежным санкциям.

Несмотря на то, что такая практика применяется в других странах, она противоречит Принципам 13, 14 и 15 книги «Определяя диффамацию». Все три Принципа направлены против применения денежных санкций, рекомендуя вместо них нефинансовые меры воздействия, которые также могут быть применены для компенсации ущерба, причиненного репутации. Применение финансовых мер для возмещения вреда проблематично, потому что крупные размеры денежных санкций являются сдерживающим фактором в отношении свободного потока информации и идей. Это особенно ярко выражено в делах о диффамации в отношении сотрудников редакций СМИ. Журналисты и издатели, будучи раз привлечены к ответственности за диффамацию и подвергнуты крупному денежному взысканию, могут впредь избегать подобных публикаций, если есть хоть какая-то вероятность того, что данная публикация может попасть в категорию порочащих, - из страха новых судебных разбирательств и денежных штрафов. Этот фактор оказывает воздействие на средства массовой информации в целом, поскольку ведет к менее эффективному освещению событий и идей, что в конечном итоге препятствует прессе выполнять ее обязанность по обеспечению общества своевременной и адекватной информацией по вопросам общественной значимости, а также праву общества быть информированным.

В соответствии с международным правом, штрафы, как и непосредственно ограничения, должны быть пропорциональными. Европейский Суд по правам человека установил прямую связь между наложением санкций и «охлаждающим эффектом», который они оказывают на свободу выражения мнения, особо отметив, что несоразмерные санкции не соответствуют критерию ограничения на свободу выражения мнения в части «необходимости в демократическом обществе»<sup>117</sup>. Поэтому, задача властей - сделать приоритетными любые нефинансовые санкции для возмещения ущерба репутации. Несоразмерный уклон в сторону денежных компенсаций, выявленный в рамках российских законов о диффамации,

---

<sup>116</sup> В статье 1099 делается прямая ссылка на статью 151, в то время как и статья 1100, и 1101 отсылают к денежной компенсации за «причинение вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию» (1100) и «моральный вред» (1101); эти моменты включены в статьи Гражданского кодекса, относящиеся к области диффамации, а именно статьи 150, 151, and 152.

<sup>117</sup> См. п. 3.8, Санкции

представляется особенно проблематичным потому, что успешно отмечает в сторону любые другие меры.

*СТАТИСТИКА - БЛОК 4: Статистика по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации*

В 2002 году Фонд Защиты Гласности выявил, что денежные компенсации по искам о защите чести и достоинства и деловой репутации против средств массовой информации составили 605 миллионов рублей. Два иска на 45 миллионов рублей были удовлетворены против редакции "Новой газеты". Денежные компенсации журналистами составили более 50 миллионов рублей. Следующие пункты показывают суммы компенсаций:

- 300 миллионов рублей (около 9 миллионов Евро) – «Новая газета» (Февраль 2002)
- 15 миллионов рублей (более 400000 Евро) – «Новая газета» (Март 2002)
- 50 миллионов рублей (около 1,5 миллионов Евро) – агентство новостей *Lenta.Ru* (Май 2002);
- 30 миллионов рублей (около 900000 Евро) – агентство новостей *Deita.Ru* (Июнь 2002);
- 60 миллионов рублей (более 1,7 миллионов Евро) – телевизионная компания Транзит и Сфера (Июль 2002).<sup>118</sup>

Некоторые популярные нефинансовые санкции, которые включают в себя как добровольные, так и обязательные, - это публикация извинения, исправлений и/или ответа, или любого судебного решения, в котором опубликованная информация признана порочащей. Нефинансовые альтернативы могут быть эффективны в возмещении ущерба, поскольку затрагивают самую суть проблемы. Публикация извинения особенно действенна, если изначальная диффамация была осуществлена через СМИ. Например, от газеты, привлеченной к ответственности за диффамацию, можно было бы потребовать публикации извинения в той же форме, в какой была выпущена изначальная статья. Подобная публикация была бы в этом случае прочитана таким же количеством людей, и желаемая цель была бы полностью достигнута.

В случаях, когда нефинансовые меры не могут полностью возместить ущерб, причиненный порочащими высказываниями, финансовая компенсация может быть предоставлена, если она строго соответствует системе предписаний, гарантирующих соразмерность компенсации. Эти предписания закреплены в Принципе 15 книги «Определяя диффамацию»:

Принцип 15: Денежная компенсация

(а) Денежные компенсации должны быть присуждены только в том случае, когда другие нефинансовые средства защиты недостаточны для возмещения вреда, нанесенного распространением дискредитирующего заявления;

(б) При определении суммы вознаграждения за причиненный ущерб, среди прочего в расчет необходимо принимать потенциальный сдерживающий эффект наносимый финансовыми санкциями на свободу выражения мнения в дальнейшем. Денежные

<sup>118</sup> В соответствии с данными службы мониторинга Фонда Защиты Гласности за период 2002г.// [www.gdf.ru/monitor/2002](http://www.gdf.ru/monitor/2002).

компенсации должны всегда быть пропорциональны нанесенному ущербу и должны учитывать любые нефинансовые средства судебной защиты и размер компенсации, присуждаемой за другие за гражданско-правовые правонарушения;

(с) Компенсация за понесенные в следствие распространения порочащих сведений финансовые убытки или материальный ущерб, следует начислять лишь в том случае, если эти убытки были непосредственно установлены;

(d) Размер компенсации, которая может быть присуждена за нематериальный ущерб, нанесенный репутации (а именно ущерб, который нельзя определить в денежном эквиваленте), должен иметь четкий «потолок». Максимальные суммы следует взыскивать только в самых серьезных случаях;

(e) Денежные компенсации, размер которых явно превышает возмещение нанесенного репутации вреда, должны взыскиваться в самых исключительных случаях, когда истец представил доказательства, что ответчик распространяя порочащие сведения знал о их ложности и действовал с прямым умыслом причинить вред истцу.

В статье 152 (части 2,3) Гражданского кодекса РФ содержатся некоторые ссылки на нефинансовые санкции за распространение несоответствующих действительности и порочащих чести, достоинство и деловую репутацию сведений:

#### **Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации**

2. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

Если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом.

3. Гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации.

Присутствие этих норм существенно. Однако, остается неясным, каким образом наличие таких санкций влияет на размер денежной компенсации ущерба репутации.

#### **3.4.8. Процедура**

##### **а) Срок исковой давности**

Трехлетний срок исковой давности, установленный в статье 196 Гражданского кодекса, не распространяется на иски о защите чести, достоинства, деловой репутации и возмещение морального вреда.<sup>119</sup> Если учитывать, что статья 152 ГК РФ предоставляет заинтересованным лицам возможность защиты чести и достоинства гражданина после его смерти, то иск о защите чести и достоинства может быть подан через десятилетия после

---

<sup>119</sup> Resolution #11 (Para 10) of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation of 18 August 1992 (with amendments passed on 21 December 1993 and 25 April 1995) 'About some questions arising in court practice dealing with the cases of the protection of honour and dignity of citizens and also business reputation of citizens and organisations'.

опубликования статьи. Это ставит ответчика в неблагоприятное трудное положение по доказыванию соответствия сведений действительности.

Согласно международным стандартам, единственная правомерная цель иска о диффамации состоит в том, чтобы возместить ущерб репутации человека, нанесенный порочащим высказыванием. Едва ли можно утверждать, что иск и обвинительный приговор, которые последовали по прошествии долгого времени, - возможно, даже нескольких лет или десятилетий - будут преследовать цель возмещения вреда или морального ущерба, поскольку к тому моменту многие уже даже и не помнят инцидента. Цель такого рода действий будет наказание, а не защита чести и достоинства. В соответствии с международными стандартами такая цель является незаконной.

#### **б) Конфиденциальность источников**

Вопросу о защите источников информации посвящена ст. 41 Закона РФ «О СМИ», которая закрепляет право и обязанность не разглашать конфиденциальный источник информации. В ней предусмотрено, что

Редакция обязана сохранять в тайне и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом.

Таким образом, конфиденциальный источник информации должен быть раскрыт только по определению суда, когда в производстве суда находится дело по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации. Невыполнение требований статьи 41, в части нераскрытия источника информации по определению суда, может влечь за собой неблагоприятные последствия для журналиста и редакции СМИ. В соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом РФ судебные постановления, в том числе определения, обязательны. Их неисполнение может влечь наложение штрафа.

#### **3.4.9 Освобождение от ответственности**

В соответствии со статьями 57 Закона РФ «О СМИ» редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство граждан и деловую репутацию граждан и организаций:

- 1) если эти сведения присутствуют в обязательных сообщениях;
- 2) если они получены от информационных агентств;
- 3) если они содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс - служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений;
- 4) если они являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений народных депутатов на съездах и сессиях Советов народных депутатов, делегатов съездов, конференций, пленумов общественных объединений, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений;
- 5) если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим Законом;
- 6) если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое

может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 18 августа 1992 г. № 11 указывает, что в случае если есть основания к освобождению от ответственности, к участию в деле должны быть привлечены граждане и организации, от которых поступили такие сведения и которые должны доказать, что они соответствуют действительности, но на редакцию средства массовой информации в случае удовлетворения иска может быть наложена обязанность сообщить о решении суда и в случае, если имеются основания, исключающие ее ответственность.

Положения статьи 57 Закона РФ «О СМИ» несколько устарели, так как закон был принят в 1991 году еще до принятия Конституции РФ. Так, напрямую Закон «О СМИ» не предоставляет освобождения от ответственности в случае распространения информации, содержащейся в ответе органов местного самоуправления на запрос или в материалах их пресс-служб, выступлениях должностных лиц органов местного самоуправления. С принятием в 1993 году Конституции РФ в законодательстве образовался весьма существенный пробел, который до настоящего времени не заполнен. После того как органы местного самоуправления были выведены из системы органов государственной власти, а положения закона о СМИ не были приведены в соответствие с новой ситуацией. Ранее органы местного самоуправления входили в систему государственных органов и на них распространялись положения части 1 пунктов 3, 4 статьи 57 Закона о СМИ. Однако восполнить данный пробел возможно, используя аналогию закона. Как известно, органы местного самоуправления обладают той же природой, что и государственные органы, и те и другие решают общественные задачи, только на разных уровнях (федеральном, региональном, на уровне города, поселка и т. д.). Более того, теорией конституционного права данные органы (государственные и местного самоуправления) отнесены к единой группе публичных органов государства. Таким образом, представляется полностью обоснованным использовать данную аналогию закона.

Также статья 57 Закона «О СМИ» говорит об освобождении от ответственности, если распространенные сведения являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений народных депутатов на съездах и сессиях Советов народных депутатов. Уже нет в России Советов народных депутатов, изменены названия и статусы как самих депутатов, так и органов представительной власти. Однако имеющаяся устаревшая формулировка все же дает возможность понять, что имел в виду законодатель в данном положении закона (хотя в буквальном правовом понимании данная норма должна быть расценена как ничтожная в силу изменения законодательства, которому она корреспондирует). Суды все же применяют эту норму и распространяют ее на выступления депутатов представительных органов государственной власти и местного самоуправления в пленарных заседаниях, в комитетах и комиссиях этих органов<sup>120</sup>.

В соответствии со ст. 35 Закона РФ «О СМИ» обязательными сообщениями являются:

- 1) вступившее в законную силу решение суда, содержащее требование об опубликовании такого решения через данное средство массовой информации;
- 2) поступившее от органа, зарегистрировавшего данное средство массовой информации, сообщение, касающееся деятельности редакции.
- 3) официальные сообщения учредителей средств массовой информации, если учредителями являются государственные органы;

---

<sup>120</sup> См.: Арапова Г., Глисков А., Шишкин Д. Комментарий к Закону о СМИ РФ. М., Галерея, 2001. С. 378.

4) сообщения и материалы федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Федеральным законом "О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации" для государственных СМИ,

5) сообщения Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий оперативную информацию по вопросам пожарной безопасности для редакции государственных СМИ,

б) другие сообщения, предусмотренные законодательством.

Другие нормативно-правовые акты, например, Федеральный закон «О статусе членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ», содержат положения, обязывающие редакции государственных СМИ опубликовать отчет о деятельности депутата по его требованию, в указанный им срок, без внесения редакционной правки. Ответственность в данном случае будет нести лицо, подготовивший данное сообщение и предоставившее его редакции для распространения без права внесения в него правки.

Освобождение от ответственности происходит также в случае, если распространенная информация, содержалась в ответе на запрос информации или материалах пресс-служб. В этом случае ответственность за достоверность сведений возлагается на государственный орган (организацию), ее предоставляющий. Право на редакционный запрос предоставлено редакциям СМИ Законом РФ «О СМИ» (ст.39-41). Запрос возможен как в устной, так и в письменной форме. Отказ в предоставлении информации на запрос возможен лишь в случае, если запрашиваемая информация является охраняемой законом тайной. На практике возникают сложности доказывания факта, что использованная в статье информация поступила в ответ на редакционный запрос, если запрос и ответ на него были в устной форме. Редакция, журналист не несут ответственности за распространение сведений, порочащих и не соответствующих действительности, если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим Законом. Эта норма распространяется на два вида сообщений, идущие в прямом эфире, где технически невозможно внести редакторскую правку и проверить их на соответствие действительности и обязательные сообщения, упомянутые ранее.

Редакция, журналист освобождаются от ответственности за распространение сведений, если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

При применении данного положения Закона на практике возникает ряд проблем: что именно считать “дословным воспроизведением”, будет ли признаваться таковым пересказ, не изменяющий смысла ранее распространенной информации? Судебная практика отрицательно отвечает на эти вопросы. Пересказ даже без искажения смысла является уже творческой переработкой первичной информации, и редакция СМИ, ранее распространившая сообщение, будет расцениваться в данном случае как источник информации, но не как потенциальный надлежащий ответчик.

Другая проблема – являются ли “дословным воспроизведением” переводы с одного языка на другой? На этот вопрос ни законодатель, ни практика еще не ответили, равно как не ответили они и на вопрос о том, будет ли считаться “дословным воспроизведением” перепечатка ранее

распространенного материала с внесенными туда исправлениями обнаруженных в оригинале орфографических, пунктуационных ошибок. В связи с последним, целесообразно было бы считать такие “откорректированные” сообщения все-таки “дословным воспроизведением”, так как ни структура, ни смысл сообщения изменены при его воспроизведении не были. Поскольку возникает множество вопросов, связанных с толкованием данной нормы, решение вопроса о применении комментируемого положения Закона остается за судом в конкретных ситуациях.<sup>121</sup>

#### **4. Заключение и рекомендации**

Гражданский кодекс РФ в целом обеспечивает достаточную защиту репутации в отношении порочащих высказываний. Во всяком случае, гражданское право предлагает очень широкий спектр возможностей для защиты репутации. В результате, нормы Уголовного кодекса, связанные с диффамацией, представляются избыточными и должны быть аннулированы.

Многие из норм о диффамации в Гражданском кодексе, в частности, в статьях 19, 150 и 151, слишком расплывчаты, и, в результате, ими зачастую злоупотребляют в целях ограничения свободы выражения мнения. Другая важная проблема норм о диффамации Гражданского кодекса состоит в том, что они в гораздо большей степени нацелены на денежное возмещение ущерба, чем на альтернативные средства компенсации. В принципах книги «Определяя диффамацию» говорится, что нефинансовым формам возмещения ущерба должно быть отдано предпочтение перед денежными компенсациями. Другая серьезная проблема Гражданского кодекса состоит в том, что он оказывается не в состоянии обеспечить адекватные способы защиты против обвинений в диффамации. Международное право и многие демократические страны признают необходимость ряда способов защиты против обвинений в диффамации, включая доказывание достоверности, защиту корректности и защиту мнений.

Для приведения российского законодательства в соответствие с международными стандартами в области диффамации, "АРТИКЛЬ 19" рекомендует внести следующие изменения:

##### **В Конституцию:**

- В статью 29 Конституции необходимо внести поправку, в соответствии с которой должен быть отменен запрет на высказывания, пропагандирующие расовое превосходство. Или же, в качестве альтернативы, этому понятию должно быть дано четкое определение, придающее ему конкретность и устанавливающее для него определенные рамки;
- В статью 29 (4) Конституции необходимо внести поправку, в соответствии с которой должно быть удалено слово «законным»;
- В статью 56 Конституции необходимо внести поправку, предписывающую следующее: для установления отдельных ограничений на конституционные права должна существовать угроза жизни граждан. Кроме того, в случае наложения ограничений, Конституция должна требовать конкретизации их пределов и срока действия настолько, насколько возможно.

##### **В Уголовный кодекс:**

- Положения Уголовного кодекса РФ о диффамации должны быть аннулированы.

---

<sup>121</sup> Там же С. 382-383

- До этого момента, в положения об уголовно наказуемой диффамации должны быть внесены изменения или поправки таким образом, чтобы в них был отражен Принцип 4 (b) книги «Определяя диффамацию», цитированный ранее. В частности,
  - все санкции, включающие, арест, лишение свободы, приостановление права, а также обязательные работы, должны быть аннулированы из Уголовного кодекса. Какая бы ни была система штрафов, она должна быть пересмотрена таким образом, чтобы гарантировать соразмерность штрафов причиненному ущербу.
  - статья 278 Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает более жесткие санкции по делам о диффамации, возбужденных сотрудниками правоохранительных и судебных органов, должна быть аннулирована.
  - бремя доказывания в делах о диффамации должно быть возложено на заявителей, от которых необходимо требовать предоставления несомненных доказательств по всем элементам состава преступления.

### **В законы о гражданской диффамации:**

#### ***В отношении способов защиты:***

- В нормы Гражданского кодекса, имеющие дело с диффамацией, должны быть внесены изменения таким образом, чтобы в них были отражены принципы, изложенные ранее , - в частности:
  - В статью 152 (часть 1) необходимо внести поправку, в соответствии с которой в делах, связанных с проблемами общественной значимости, на истца должно быть возложено бремя доказывания недостоверности любых утверждений о фактах (фактологических обвинений), которые он считает порочащими.
  - В Гражданский кодекс должно быть добавлено положение о защите справедливой публикации, в соответствии в котором, даже если утверждение факта по вопросу общественной значимости оказывается ложным, ответчик не привлекается к ответственности, если он действовал корректно.

#### ***В отношении государственных x органов и должностных лиц:***

- В Гражданский кодекс должна быть внесена поправка, запрещающая государственным органам подавать иски о диффамации, - как предписано Принципом 3 книги «Определяя диффамацию».
- Необходимо рассмотреть возможность внесения в Гражданский кодекс РФ нормы, закрепляющие большую степень терпимости в отношении критики со стороны должностных лиц и препятствующие должностным лицам злоупотреблять законами о диффамации для предотвращения неугодной или резкой критики.

#### ***В отношении диффамации и умерших:***

- Положения, предусмотренные статьями 150 (часть 1) и 152 (часть 1), позволяющие гражданам предъявлять иски от имени умерших, должны быть аннулированы.

#### ***В отношении фактов и мнений:***

- Гражданским кодексом должно быть установлено, что никто не может привлекаться к ответственности за выражение мнения. Мнение должно определяться как утверждение, которое не содержит фактологической составляющей, ложность которой может быть доказана; или не может быть разумно истолковано как высказывание, сообщающее

конкретные факты и приводящее все обстоятельства, с использованием языковых оборотов (риторика, гипербола, сатира или насмешка).

***В отношении ясности:***

- Чтобы обеспечить ясность и действенный баланс между репутацией и свободой выражения мнения, положения Гражданского кодекса о диффамации должны ограничиться только областью данной проблемы; общие положения об ущербе не должны применяться к диффамации.
- В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 11 необходимо внести поправку, обеспечивающую ясное и четкое определение диффамации, которое не отсылало бы к таким неопределенным понятиям, как "моральные принципы", а фокусировало бы внимание на ущербе репутации.

***В отношении компенсации:***

- Соответствующие нормы статей 19, 151 и 152, имеющие отношение к компенсации, должны быть пересмотрены таким образом, чтобы в них отдавалось предпочтение нефинансовым способам компенсации за диффамацию перед денежными санкциями.
- Верхние пределы компенсаций за диффамацию должны быть установлены законом в соответствии со стандартами, разработанными в Принципе 15 книги «Определяя диффамацию».
- Несмотря на процессуальный характер статей 1099, 1100 и 1101 и то, что они не имеют непосредственного отношения к диффамации, рекомендуется внести в них поправки таким образом, чтобы предусмотренные в них нефинансовые санкции были предпочтительнее денежных, поскольку в этих статьях речь идет о компенсации морального вреда

***В отношении процедуры:***

- Срок исковой давности в отношении подачи иска о диффамации должен быть ограничен максимум одним годом с момента публикации.
- Ни в коем случае нельзя принуждать журналистов или других лиц, получающих информацию из конфиденциальных источников с целью ее распространения в интересах общества, раскрывать эти источники в делах о диффамации.

***В отношении освобождения от ответственности:***

В Закон «О СМИ» должны быть внесены поправки, с учетом изменений, введенных Конституцией 1993 года - в частности, должно быть оговорено, что органы местного самоуправления также подпадают под положения об освобождении от ответственности.

**ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Интернет-ресурсы по данной проблеме**

**Центрально-Черноземный Центр Защиты Прав СМИ:**

<http://www.mmdc.narod.ru>

**Фонд Защиты Гласности:**

<http://www.gdf.ru>

*Аналитический обзор нарушений прав СМИ, зафиксированных службой мониторинга Фонда Защиты Гласности на территории Российской Федерации в 1999г.:*

<http://www.gdf.ru/old/english/doc/index.html>

## **АРТИКЛЬ 19:**

<http://www.article19.org>

*С материалами АРТИКЛЯ 19 на русском языке можно ознакомиться также по адресу:*

<http://www.article19.by/>

<http://www.article19.org.ua/>

## **Институт Проблем Информационного права, Москва:**

<http://www.medialaw.ru/>

## **Совет Европы:**

<http://www.coe.int>

*Переводы на русский язык прецедентного права по статье 10 Европейского Суда по правам человека:*

<http://www.humanrights.coe.int/aware/GB/publi/caselawdtb.asp>

*Европейская Конвенция о правах человека:*

<http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/005.htm>

## **Мировое Сообщество Журналистов — Библиотека Законов в области СМИ:**

[http://www.ijnnet.org/Media\\_Laws\\_Search.html](http://www.ijnnet.org/Media_Laws_Search.html)

## **ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Российские законы о диффамации**

### **Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)**

#### **Статья 21**

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

<...>

#### **Статья 23**

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

#### **Статья 24**

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

## **Статья 29**

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

## **Статья 55**

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

## **Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30 ноября 1994**

### **Статья 19. Имя гражданина**

<...>

5. Вред, причиненный гражданину в результате неправомерного использования его имени, подлежит возмещению в соответствии с настоящим Кодексом.

При искажении либо использовании имени гражданина способами или в форме, которые затрагивают его честь, достоинство или деловую репутацию, применяются правила, предусмотренные статьей 152 настоящего Кодекса.

<...>

## **ГЛАВА 8. Нематериальные блага и их защита**

### **Статья 150. Нематериальные блага**

1. Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя.

2. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

### **Статья 151. Компенсация морального вреда**

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

### **Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации**

1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти.

2. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

Если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом.

3. Гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации.

4. Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в размере и в порядке, предусмотренных процессуальным законодательством, в доход Российской Федерации. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.

5. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

6. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

7. Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

## **Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26 января 1996**

### **ГЛАВА 59. Обязательства вследствие причинения вреда**

#### **§ 4. Компенсация морального вреда**

##### **Статья 1099. Общие положения**

1. Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса.

2. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

3. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

##### **Статья 1100. Основания компенсации морального вреда**

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом.

### **Статья 1101. Способ и размер компенсации морального вреда**

1. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

2. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

### **Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г.**

#### **Статья 41. Конфиденциальная информация**

Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, предоставленные гражданином с условием сохранения их в тайне.

Редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом.

Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие, без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя.

Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, признанного потерпевшим, без согласия самого несовершеннолетнего и (или) его законного представителя.

#### **Статья 43. Право на опровержение**

Гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации. Такое право имеют также законные представители гражданина, если сам гражданин не имеет возможности потребовать опровержения. Если редакция средства массовой информации не располагает доказательствами того, что распространенные им сведения соответствуют действительности, она обязана опровергнуть их в том же средстве массовой информации.

Если гражданин или организация представили текст опровержения, то распространению подлежит данный текст при условии его соответствия требованиям настоящего закона. Редакция радио-, телепрограммы, обязанная распространить опровержение, может предоставить гражданину или представителю организации, потребовавшему этого, возможность зачитать собственный текст и передать его в записи.

#### **Статья 44. Порядок опровержения**

В опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным средством массовой информации.

Опровержение в периодическом печатном издании должно быть набрано тем же шрифтом и помещено под заголовком "Опровержение", как правило, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение или материал. По радио и телевидению опровержение должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче, что и опровергаемое сообщение или материал. Объем опровержения не может более чем вдвое превышать объем опровергаемого фрагмента распространенного сообщения или материала. Нельзя требовать, чтобы текст опровержения был короче одной стандартной страницы машинописного текста. Опровержение по радио и телевидению не должно занимать меньше эфирного времени, чем требуется для прочтения диктором стандартной страницы машинописного текста.

Опровержение должно последовать:

- 1) в средствах массовой информации, выходящих в свет (в эфир) не реже одного раза в неделю, - в течение десяти дней со дня получения требования об опровержении или его текста;
- 2) в иных средствах массовой информации - в подготавливаемом или ближайшем планируемом выпуске.

В течение месяца со дня получения требования об опровержении либо его текста редакция обязана в письменной форме уведомить заинтересованных гражданина или организацию о предполагаемом сроке распространения опровержения либо об отказе в его распространении с указанием оснований отказа.

#### **Статья 45. Основания отказа в опровержении**

В опровержении должно быть отказано, если данное требование либо представленный текст опровержения:

- 1) является злоупотреблением свободой массовой информации в смысле части первой статьи 4 настоящего Закона;
- 2) противоречит вступившему в законную силу решению суда;
- 3) является анонимным.

В опровержении может быть отказано:

- 1) если опровергаются сведения, которые уже опровергнуты в данном средстве массовой информации;
- 2) если требование об опровержении либо представленный текст его поступили в редакцию по истечении одного года со дня распространения опровергаемых сведений в данном средстве массовой информации.

Отказ в опровержении либо нарушение установленного настоящим Законом порядка опровержения могут быть в течение года со дня распространения опровергаемых сведений обжалованы в суд в соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством Российской Федерации.

#### **Статья 46. Право на ответ**

Гражданин или организация, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации.

В отношении ответа и отказа в таковом применяются правила статей 43-45 настоящего Закона.

Ответ на ответ помещается не ранее чем в следующем выпуске средства массовой информации. Данное правило не распространяется на редакционные комментарии.

#### **Статья 47. Права журналиста**

Журналист имеет право:

<...>

8) проверять достоверность сообщаемой ему информации;

9) излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью;

<...>

#### **Статья 49. Обязанности журналиста**

Журналист обязан:

<...>

5) получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей;

<...>

#### **Статья 51. Недопустимость злоупотребления правами журналиста**

Не допускается использование установленных настоящим Законом прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся средством массовой информации.

Запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями.

#### **Статья 57. Освобождение от ответственности**

Редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста:

- 1) если эти сведения присутствуют в обязательных сообщениях;
- 2) если они получены от информационных агентств;
- 3) если они содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений;
- 4) если они являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений народных депутатов на съездах и сессиях Советов народных депутатов, делегатов съездов, конференций, пленумов общественных объединений, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений;
- 5) если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим Законом;
- б) если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

## **Федеральный закон «О рекламе» от 18 июля 1995 года**

### **Статья 8. Неэтичная реклама**

1. Неэтичной является реклама, которая:

содержит текстовую, зрительную, звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы гуманности и морали путем употребления оскорбительных слов, сравнений, образов в отношении расы, национальности, профессии, социальной категории, возрастной группы, пола, языка, религиозных, философских, политических и иных убеждений физических лиц;

порочит объекты искусства, составляющие национальное или мировое культурное достояние;

порочит государственные символы (флаги, гербы, гимны), национальную валюту Российской Федерации или иного государства, религиозные символы;

порочит какое-либо физическое или юридическое лицо, какую-либо деятельность, профессию, товар.

Неэтичная реклама не допускается.

2. Физическое или юридическое лицо, которому стало известно о производстве или о распространении рекламы, содержащей сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе обратиться за защитой нарушенных прав соответственно в суд или в арбитражный суд в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, а также вправе требовать от рекламодателя опровержения такой рекламы тем же способом, каким она была распространена, если рекламодатель не выполняет это требование в добровольном порядке.

## **Кодекс РФ Об Административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года**

### **Статья 5.13. Непредоставление возможности обнародовать опровержение или иное разъяснение в защиту чести, достоинства или деловой репутации**

Непредоставление возможности обнародовать (опубликовать) опровержение или иное разъяснение в защиту чести, достоинства или деловой репутации зарегистрированного кандидата до окончания срока предвыборной агитации в случае обнародования (опубликования) в теле-, радиопрограммах на каналах организаций, осуществляющих теле- и (или) радиовещание, и в периодических печатных изданиях информации, способной нанести ущерб чести, достоинству или деловой репутации зарегистрированного кандидата, если в соответствии с федеральным законодательством о выборах и референдумах предоставление такой возможности является обязательным, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати до тридцати минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц - от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда.

### **Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года**

#### **Статья 129. Клевета**

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, -

наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, -

наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

3. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, -

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

#### **Статья 130. Оскорбление**

1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, -

наказывается штрафом в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок до ста двадцати часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев.

2. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, -

наказывается штрафом в размере до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

#### **Статья 297. Неуважение к суду**

1. Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, - наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев.

2. То же деяние, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, -

наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев.

#### **Статья 298. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя**

1. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде -

наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, -

наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, -

наказываются лишением свободы на срок до четырех лет.

#### **Статья 319. Оскорбление представителя власти**

Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением -

наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного

месяца, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года.

**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. N 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»**

1. Обратить внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства, деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц - одним из условий их успешной деятельности. Это обязывает суды при рассмотрении споров о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц глубоко анализировать все обстоятельства каждого дела данной категории. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

2. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, о котором указывается в статье 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидеопрограммам, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной, форме нескольким или хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

Порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т.п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

3. В порядке, определенном ст. 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, не могут рассматриваться требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других официальных документах, для обжалования которых предусмотрен иной установленный законами порядок. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

4. Иски по делам данной категории вправе предъявить юридические лица и граждане, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

При распространении порочащих сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии со ст. 48 ГК РСФСР могут предъявить законные представители. По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти (ч. 2 п. 1 ст. 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации). (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

5. Пунктами 1 и 7 ст. 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом законом не предусмотрено обязательного предварительного обращения с таким требованием к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к средству массовой информации, распространившему указанные выше сведения.

Гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, а также юридическое лицо, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеют право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации (п. п. 3, 7 ст. 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации). (п. 5 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

6. Ответчиками по искам об опровержении сведений, порочащих честь и достоинство или деловую репутацию, являются лица, распространившие эти сведения. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

Если иск содержит требование об опровержении сведений, распространенных в средствах массовой информации, в качестве ответчиков привлекаются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. При опубликовании или ином распространении таких сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации. В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика должен быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

По искам об опровержении порочащих сведений, изложенных в служебных характеристиках, ответчиками являются лица, их подписавшие, и предприятие, учреждение, организация, от имени которых выдана характеристика.

7. В силу ст. 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике независимо от того, предъявлен ли иск о защите чести, достоинства, деловой репутации либо о возложении на средство массовой информации обязанности опубликовать ответ истца на публикацию. Истец обязан доказать лишь сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск. (п. 7 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

8. В случае, когда действия лица, распространившего порочащие другое лицо сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 130 или ст. 131 УК РСФСР, потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

Отказ в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства либо деловой репутации в порядке

гражданского судопроизводства. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

9. Наличие обстоятельств, которые в силу ст. 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" могут служить основанием для освобождения от ответственности редакции, главного редактора, журналиста за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан, а также деловую репутацию граждан и юридических лиц, не исключает возможности рассмотрения судом иска юридического лица или гражданина об опровержении таких сведений. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

При этом к участию в деле должны быть привлечены граждане и организации, от которых поступили такие сведения и которые должны доказать, что они соответствуют действительности. На редакцию средства массовой информации в случае удовлетворения иска может быть возложена обязанность сообщить о решении суда и в случае, если имеются основания, исключающие ее ответственность.

10. На требование о защите чести, достоинства, деловой репутации, заявленное в порядке п. п. 1 - 3, 5 - 7 ст. 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, исковая давность в силу ст. 208 первой части этого же Кодекса не распространяется. (п. 10 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

11. В силу п. п. 5, 7 ст. 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, а также юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Компенсация морального вреда виновным должностным лицом или гражданином либо средством массовой информации определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

При определении размера такой компенсации суд принимает во внимание обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 151 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

Если не соответствующие действительности порочащие сведения были распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, вправе также учесть характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений и другие заслуживающие внимания обстоятельства. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

При этом следует иметь в виду, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подп. "д" п. 1 ст. 3 Закона Российской Федерации "О государственной пошлине", а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве возмещения понесенного истцом морального вреда. Требование о возмещении морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца.

12. В случае, когда вместе с просьбой о защите чести, достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии с п. п. 5, 7 ст. 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации. (п. 12 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

13. При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения порочащих сведений, признанных не соответствующими действительности, и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному ст. 44 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"), в течение которого оно должно последовать.

14. При неисполнении решения по делу о защите чести и достоинства, а также деловой репутации в установленный судом срок он в соответствии со ст. 406 ГПК РСФСР вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в доход государства. При повторном и последующих нарушениях сроков, устанавливаемых судом для исполнения решения, штраф может быть применен неоднократно, причем уплата штрафа не освобождает должника от обязанности выполнить решение суда об опровержении порочащих истца сведений. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 N 6)

**Постановление Президиума Верховного Суда РФ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»**

1. Учитывая, что вопросы компенсации морального вреда в сфере гражданских правоотношений регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные сроки, суду в целях обеспечения правильного и своевременного разрешения возникшего спора необходимо по каждому делу выяснять характер взаимоотношений сторон и какими правовыми нормами они регулируются, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлена, когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.

Суду необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

2. Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав

на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

При этом следует учитывать, что статьей 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик установлена ответственность за моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями, и в том случае, когда в законе отсутствует специальное указание о возможности его компенсации.

Статьей 151 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, которая введена в действие с 1 января 1995 г., указанное положение сохранено лишь для случаев причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе.

3. В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Например, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 1100 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 г.). (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10)

<...>

5. Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица (пункт 6 статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., пункт 7 статьи 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г.).

<...>

7. На требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ (пункт 2 статьи 43 Основ гражданского законодательства Союза ССР и

республик по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., пункт 1 статьи 208 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г.).

8. При рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., - только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Исходя из этого, размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 N 10) (см. текст в предыдущей редакции)

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

9. Суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно.

Применительно к статье 29 УПК РСФСР потерпевший, то есть лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (статья 53 УПК РСФСР), вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу.

10. При рассмотрении дел о компенсации причиненных нравственных или физических страданий необходимо учитывать, что моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме. Учитывая это, государственная пошлина по таким делам должна взиматься на основании подпункта "д" пункта 1 статьи 3 Закона РСФСР "О государственной пошлине", предусматривающего оплату исковых заявлений неимущественного характера.

При этом следует также иметь в виду, что в предусмотренных законом случаях истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины (например, пункты 4, 8 статьи 80 ГПК РСФСР, часть 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей").